

РАДОСТНЫЙ ПРИЗЫВ НА ПИР ВЕРЫ

Пасхальная композиция из снарядов. Первая мировая, 1916 г.

ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ О ГОСПОДЕ ПРЕОСВЯЩЕННЫЕ АРХИПАСТЫРИ, ВСЕЧЕСТНЫЕ ПРЕСВИТЕРЫ И ДИАКОНЫ, БОГОЛЮБИВЫЕ ИНОКИ И ИНОКИНИ, ДОРОГИЕ БРАТЯ И СЕСТРЫ!

В ночь, пронизанную Божественным светом, исполненную великого торжества и духовной радости о Владыке мира, победившем смерть, обращая ко всем вам древний возглас, непоколебимо свидетельствующий о нашем неизменном уповании:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Постичь хоть в малой мере то, что произошло почти две тысячи лет назад в лоне светозарного гроба Господня, желали многие поколения святых мужей и жен. Они стремились сделать доступным нам, насколько это возможно для ограниченного человеческого разума, ведение сей дивной тайны, совершившейся в погребальной пещере близ старых стен Иерусалима. Искали образы, которые бы приблизили нас к осознанию поистине кардинального изменения, произведенного Богом в ту ночь со всем мирозданием.

Святитель Иоанн Златоуст так пишет об этом событии: «День Воскресения Господа нашего Иисуса Христа - основание мира, начало примирения, прекращение враждебных действий, разрушение смерти, поражение диавола» (Слово на Святуго Пасху).

В свете сказанного особым смыслом наполняются для нас слова первоверховного Павла, уподобляющего восстание Спасителя от гроба новому творению мира и созиданию нового человечества. «Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5, 17), - читаем мы в апостольском послании к Коринфянам.

Воскресение Господа Иисуса - главное содержание христианского послания миру. Только благодаря Голгофской жертве, неразрывно соединенной со славным Воскресением, обретают смысл и ценность все человеческие дерзания, направленные к Источнику всякого блага. Жертва Христова стала ответом на предпринимаемые людьми разных культур и традиций попытки поиска Живого Бога, ибо, по слову Священного Писания, Господь «нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий праведно угоден Ему» (Деян. 10, 34-35), и Он хочет, чтобы все спаслись и достигли познания истины (1 Тим. 2, 4). Эти напряженные усилия воплощали в себе чаяния и надежды миллионов людей, в разные времена тщетно искавших возможность преодолеть свое плачевное состояние и обрести подлинную «жизнь и жизнь с избытком» (Ин. 10, 10).

Свершилось предначертанное от века. Отныне смерть не имеет более такой власти над человеком - и

теперь как «в Адаме все умирают, так во Христе все *оживут*» (1 Кор. 15, 22). Потому Пасха и является важнейшим христианским праздником, что униженный и истерзанный Иисус из Назарета, осиянный Божественной славой, «*воскрес в третий день, и путь сотворив всякой плоти к воскресению из мертвых <...> да будет Сам вся, во всех первенствующий*» (анафора литургии Василия Великого).

Сегодня Христос вновь зовет всех нас на пир веры, пир Царствия, призывает вкусить от плодов Его искупительной жертвы, напитаться *воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4, 14). Однако наше единство с Господом не может ограничиваться лишь участием в богослужении или личным молитвенным усердием. Оно должно в полной мере отразиться на всех сторонах нашей жизни. Мы не можем пребывать в беззаботном праздновании, зная, что рядом есть люди, не обретшие радости жизни в Боге, страдающие, скорбящие, одинокие, обездоленные или мучимые болезнями. Нашей святой обязанностью является забота о том, чтобы имя Христово восхвалялось повсюду, дабы люди, видя добрые дела, совершаемые во славу Божию, приобщались к вере православной, обращали сердца свои к Отцу, Который на небесах.

К сожалению, злая человеческая воля и дьявольский соблазн все еще действуют в мире. Но унынию не должно быть места в нашей душе, ибо несмотря на все беды, катаклизмы, конфликты и противоречия, мы знаем, что *Господь победил мир* (Ин. 16, 33), восторжествовал над грехом и смертью. И потому мы имеем возможность свидетельствовать словом и делом о благодати, подаваемой нам через общение со Спасителем, благодаря пребыванию в Его Церкви. Будем же усердны в исполнении евангельских заповедей, дабы и ближние, и дальние, следуя нашему примеру, возжелали приобщиться к торжеству веры и богатству благодати, ниспосылаемой от Бога на всех верных чад Его.

Паки поздравляю всех вас с величайшим праздником Пасхи, праздником Воскресения *«Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь»* (Откр. 1,5-6).

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

**Кирилл ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ
Москва, Пасха Христова, 2017 г.**

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Высокопреосвященнейшего Сергия, митрополита Самарского и Сызранского
Преосвященнейшим архипастырям, боголюбивым пастырям, монашествующим
и мирянам Самарской и Сызранской епархии

*«Наступил для нас вожделенный, спасительный праздник, день Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, этот праздник есть залог мира, источник примирения...»
(Иоанн Златоуст. Том 4. Слово 72-е).*

Митрополит Самарский и Сызранский Сергий

Сердечно поздравляю Вас, дорогие архипастыри, боголюбивые пастыри, монашествующие и миряне, и все чада Русской Православной Церкви, проживающие на Богом хранимой Самарской земле!

Вот и пришел этот светлый Великий Праздник, которого целый год так ждали христиане всего мира. Каждый христианин, едва начав сознательно исповедовать Христа, сразу узнает, что после воскресения Спасителя и вознесения Его на небеса, святые Его апостолы, приняв повеление от Господа возвещать миру Евангелие Царствия Божия, - главным предметом своей проповеди, предметом особого внимания и подвига, имели Воскресение Христа из мертвых, как несомненную веру в то, что Он есть истинный Бог, Владыка жизни и смерти, и Божественный Спаситель, имеющий власть воскресить всех человеков, умерщвленных прегрешениями. Святые апостолы, а за ними и преемственно поставленные пастыри и учителя Церкви, и все, кто именовал себя по праву христианами, с самых первых дней по Воскресении Христовом возвещали окружающим людям радость воскресения. Они всегда чувствовали потребность делиться с ближними своими этой радостью о Христе Воскресшем и выражали радость эту взаимными пасхальными приветствиями: «Христос Воскресе!» - «Воистину Воскресе!».

Этими же священными, вечно живыми словами радости и торжества, от полноты сердца приветствую и я Вас, возлюбленные архипастыри, отцы, братия и сестры, и во имя воскресшего

Господа нашего, призываю на вас Его благодатную радость и любовь.

Христос Воскресе! Есть ли для христианина что-либо дороже, чем эти слова?

От этих слов всегда радостью наполняются наши сердца, исчезает страх перед смертью, разрушается самая преграда между живыми и умершими. Эти слова открывают нам врата Царствия Небесного и, несомненно, свидетельствуют, что жизнь одержала победу над смертью. Человек всегда стоит перед жгучей тайной смерти.

Вот почему так живо, так остро воспринимает он весть о Воскресении Христовом. И если воскрес Христос, то и сердца человеческие исполняются радостной верой, что вслед за Ним - Победителем смерти и ада - воскреснем и мы. Если же не воскрес Христос, то суетна вся вера наша, суетна и вся проповедь наша.....

Поколение за поколением сменялось на земле, но без ответа оставался все тот же вопрос: «когда умрет человек, то будет ли он опять жить?» (Иова 14,14). Человеческая природа не могла примириться с мыслью о своем полном уничтожении. В нем всегда оставалось нечто, что его возвышало над природой, - это то божественное дуновение, которым Господь почтил его при сотворении, тот образ и подобие Божие, которые даровал ему Творец. Образ бессмертного Бога не может быть смертным. И уже святые пророки Божии предвозвещали бессмертие души и жизнь вечную.

Полный надежды на воскресение возносился к небу вопль страдальца

Иова: «Я знаю, искупитель мой жив, и он в последний день восставит мя из праха... и я во плоти моей узрю Бога» (Иова 19, 25-27). В словах святого пророка Исаии звучит уже ясная уверенность в необходимости грядущего воскресения: «Оживут восстанут мертвии!... земля низвергнет мертвых» (Исаии 26, 19)». Поглочена будет смерть навеки, и отрет Господь слезы со всех лиц...» (Исаии 25,8). А пророк Осия уже смело и образно обращается к смерти и безбоязненно восклицает: «Смерть! Где твое жало? Ад, где твоя победа?» (Осии 13,14). Вера в грядущее воскресение, как нечто необходимое, как нечто, дающее смысл всему существованию человечества, зрела и росла в его недрах по мере приближения времени пришествия в мир Спасителя. И вот, наконец, совершилось то, чего жаждал мир, совершилось то, о чем вещали пророки, о чем молились праведники, на что надеялись все, чающие избавления... Свершилось то, о чем предсказывало Священное Писание. Сбылись слова богодухновенного певца Давида: - «Ты не оставишь души моей во аде и не дашь святому Твоему увидеть тления» (Псал.15,10).

В эти святые богодухновенные дни Святой Пасхи каждому христианину, кто истинно веровал, ждал и надеялся, как бы приоткрывается завеса тайны страданий и Воскресения Христова. И потому-то каждый из нас понимает, что тайна страданий Христовых - это тайна спасения человеческого рода от греховного плена смерти. И каждый знает, что тайна Воскресения - это тайна открытия дверей Царствия

Небесного для всех истинных рабов Божиих. Воскресение Христово - это победа жизни над смертью! В эту святую светозарную ночь во всех православных храмах слышались пасхальные песнопения: «Смертию смерть поправ и сущим во гробех даровав». Нет смерти! Истина вечной жизни, о которой так многообразно проповедовал во время своей земной жизни Господь Иисус Христос, утверждена навеки Его восстанием из мертвых. Он - Хозяин жизни и смерти! Силою Своего Божества Он испел из гроба! И Он, даровав всем нам бессмертные души, и наши тела восставит из праха в последний день этого мира.

Вот почему для православного христианина праздник Святой Пасхи не просто один из Великих двенадцатых праздников, а Праздников Праздник и Торжество из Торжеств, величественная победа жизни над смертью! Ибо царство Дьявола разрушено и владычество его низвергнуто, ведь «Кровь Иисуса Христа, Сына Божия, очищает нас от всякого греха» (Иоанн 1,7).

Пасха Христова для православных христиан является еще полным проявлением любви и взаимоуважения ко всем людям, ибо все мы творение и «образ и подобие Божие» - эта мысль всегда пребывала в нашей Церкви. Устами своих священников она, как и прежде, молит Господа - «Твой мир и Твою любовь даруй нам, Господи Боже наш, вся бо создал еси нам». И странно сознавать в эти Святые дни, что существуют на земле ненависть, раздоры, убийства и войны. Нет ничего на свете, что было бы более противоположно христианскому мировоззрению, чем война. Ведь если снова она придет в мир - страшные средства истребления вряд ли оставят на земле хоть один неповрежденный уголок. Поэтому не должно быть не в мире, не в нашем Отечестве, не на нашей Богохранимой Самарской земле ни одного человека, который мог бы устраниваться от идеи мира, взаимной любви и уважения. Ведь недаром Господь оставил нам свою Святую заповедь - «Блаженны миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся». Всем, кто стремится к порабощению других народов, христианин отвечает словами из книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова: «Владычество переходит от народа к народу по причине несправедливости, обид и лобостязания» (10,8).

Возлюбленные во Христе, дорогие архипастыри, боголюбивые пастыри, всечестные иноки и инокини, благочестивая самарская паства, еще раз поздравляю вас с великим миротворческим праздником - Пасхой Христовой! Христово торжество - это наше торжество. Христово Воскресение - есть наше прехождение от греха и смерти к новой вечной жизни. Его Вознесение ко Отцу есть наше восхождение от земли на небо. Его седение одесную Бога Отца есть наша вечная слава. Потому-то мы и счастливы, зная об этом. Ибо великое счастье иметь своим Отцом, своим водителем к Небесному раю Воскресшего Господа Иисуса Христа. Сбережем эту радость до конца своих дней в нетлении!

**«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!»
«ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!»**

**Высокопреосвященнейший Сергий,
митрополит Самарский
и Сызранский, град Самара,
Пасха Христова 2017 года**

Митрополит Самарский и Сызранский Сергей:

«ЖИТЬ, УТВЕРЖДАЯ ЕДИНСТВО НЕБА И ЗЕМЛИ»

Наша традиционная встреча с архипастырем, митрополитом Самарским и Сызранским Сергием, касалась наиболее важных вопросов жизни Самарского края и нашей митрополии, ценностей Православной цивилизации.

БЕЗ БОГА - НЕ ДО ПОРОГА

— Владыка, за год, прошедший после нашей последней традиционной встречи, многое сделано, митрополия растет, изменяется, развивается. Что нового в жизни Самарской епархии появилось за это время?

— Божией милостью прошел очередной год, и мы успели сделать достаточно много. Митрополия успешно развивается, решаются новые задачи, увеличивается количество православных приходов, детских образовательных центров. В Самаре учреждено Самарское региональное отделение Всемирного Русского Народного Собора.

Надо сказать, что на сегодня Всемирный Русский Народный Собор — самый эффективный и значительный инструмент гражданского общества в России. Это международная общественная организация, созданная в 1993 году. Она стала всероссийской трибуной общественной мысли. В заседаниях ВРНС принимают участие представители всех ветвей власти, общественных объединений, силовых ведомств, высшее духовенство традиционных религий России, преподаватели и студенты, деятели науки и культуры. Кроме того, заработало Самарское отделение международной организации «Союз православных женщин России», целью которого является содействие укреплению роли Русской Православной Церкви в жизни общества.

По-прежнему мы уделяли пристальное внимание образовательной сфере нашей жизни, нашим детям, которые являют собой будущее нашего Отечества. К сожалению, мы сегодня можем свидетельствовать, что роль воспитания при обучении подрастающего поколения, мягко говоря, сильно уменьшена. Это неправильно. Ведь, что мы поседем сегодня в души детей, то и пожнем в перспективе.

Решение этих вопросов требует внимательного, вдумчивого доброжелательного отношения всех общественных институтов и организаций. Мы знаем, что Церковь всегда пробуждала в людях нравственные основы бытия. Сегодня, совместными усилиями с администрацией области, мы продолжаем открывать новые образовательные центры в так называемых «спальных», неблагополучных районах, ибо понимаем, что многие семьи нуждаются в помощи специалистов-воспитателей, а дети — в корректирующих их поведение занятиях после учебы.

Сегодня мы иницилируем в сфере образования нашей губернии важное новшество — открытие детских казачьих классов. Эта инициатива исходила от нашей митрополии, потому что мы с духовной точки зрения оцениваем отношение детей к старшим. Оно всегда разное. Дети из неполных семей, как правило, ведут себя дерзко, вызываясь, порой не слушаются преподавателей. И как показал опыт, обучение в кадетских классах и кадетском корпусе играет положительную роль.

Ведь дети, особенно мальчишки, да и девочки, всегда ищут для себя какой-

Митрополит Самарский и Сызранский Сергей

то идеал, стремятся кому-то подражать. В семье они не видят такого образца. Родители, как правило, заняты на работе, решают вопросы материального обеспечения семьи. А если одна мама, то тем более она не в силах полноценно заниматься воспитанием своего чада. В процессе воспитания ведущая роль принадлежит мужчине. В школах тоже почти повсеместно осуществляется женское воспитание.

Поэтому кадетские классы в общеобразовательных школах, где большую роль играют мужчины (священники, казаки-наставники, то есть воспитатели, которые в старину назывались «дядьками»), помогают детям обрести образец для подражания и повышают у них чувство ответственности. Общеобразовательный процесс при этом не нарушается, их воспитание и духовное просвещение проходит во внеурочное время. Особая форма, молодые настоящие казаки офицеры помогают ребятам быть подтянутыми, ответственными. Ими приобретаются навыки дисциплинированности, уважения к старшим, стремление к творческому развитию традиционной казачьей культуры. Они проявляют интерес к истории своей Родины, становятся серьезнее, физически оздоравливаются.

Сейчас перед нами стоит задача подготовки профессиональных наставников офицеров-казачьих, которые могли бы, как руководители, заниматься воспитанием, основанным на наших исконных традициях, на вере предков.

На сегодняшний день в митрополии мы открыли 70 кадетских классов, но думаю, что это только начало. Есть договоренность с министерством образования, чтобы они нам помогали, потому что это и помощь самой школе. Эту инициативу поддержал председатель

Самарской Губернской думы Виктор Федорович Сазонов.

Создание таких классов замедляет «дистанция», которую держат от Церкви некоторые чиновники от образования. Хотя и они начинают понимать, что мы помогаем организовать внеурочную работу, которая ведется в детских образовательных центрах. Ребята в свое свободное время занимаются полезными, развивающими интересными делами. Это способно оградить их от растлевающего влияния улицы, воспитать патриотизм, который может возвращаться только на благодатной почве. Нужна длительная кропотливая работа, к которой необходимо привлечь властные структуры и широкую общественность.

Не так давно мы провели важное совещание, на котором присутствовали председатель Самарской Губернской Думы Виктор Федорович Сазонов, министр образования и науки Самарской области Владимир Александрович Пылев, другие руководители. Было выработано соглашение о совместной работе на перспективу. Мы рекомендовали предполагаемых наставников юных казаков на обучение в педагогические вузы, просили предоставить им, по возможности, бюджетные места. Чтобы, став профессиональными педагогами, они продолжили начатое дело.

Именно для совместной работы с казачеством в феврале этого года мы открыли очень большой детский епархиальный образовательный центр «Дружина» в Зубчаниновке. Он станет местом сборов казачества. Планируем там проводить летние сборы и организовать лагерь, прежде всего для кадетского корпуса, который теперь существует в Самаре в бывшей школе-интернате № 6, и для других детских казачьих клас-

сов. Слава Богу, у нас это получилось. В «Дружине» для проведения сборов есть открытая площадка и внутренние помещения. Часть средств для обустройства центра изыскала митрополия, а часть — администрация области.

На открытии «Дружины» присутствовали губернатор области Н. И. Меркушкин, председатель Губернской думы В. Ф. Сазонов, руководители Администрации Кировского района Самары и другие лица. Приятно порадовало общее понимание, что, воспитывая детей, мы вкладываем в будущее России, сохраняя их, мы сохраняем государство. Многие высокие руководители отмечали, что Церковь — это не идеология, а система ценностей, это история и культура. Они говорили, что Россия во все времена занимала лидирующие позиции в мире в сфере культуры и нравственного воспитания.

— Каковы планы Самарской епархии на будущее в ближайшей перспективе?

— Мы стремимся нацелить нашу молодежь на духовное оздоровление, чтобы она проникалась родной историей, традицией, культурой. Сегодня, к сожалению, через средства массовой информации в души молодого поколения сеются недобрые семена. Конечно, в обществе есть проблемы, но я думаю, что худшее мы пережили, и перспектива обустройства и возрождения России зависит от нас. И Церковь, как это было всегда, подставляет свое плечо нашему обществу. Сотрудничая с государством, она идет своим путем, представляя собой самостоятельное мистическое Тело Господне. Церковь обращается к внутреннему миру человека, помогает ему сохранить свое достоинство. Без Бога человеку сосуществовать невозможно. Только живя церковной жизнью, люди могут хорошо ориентироваться в системе ценностей, разбираться в том, что хорошо, а что плохо, различать добро и зло. Признавать грех грехом, а не нормой жизни. Обретать верную внутреннюю самооценку.

Верующий человек не живет в отрыве от реальной жизни, наоборот, он с Божией помощью лучше понимает эту жизнь. Ведь мы до сих пор пользуемся летоисчислением от Рождества Христова, и седьмой день недели неслучайно называется воскресеньем. Важно дать возможность человеку приблизиться к Богу и почувствовать Его присутствие.

Как бы ни пытались хулить веру, и в наши дни актуальны слова Самого Христа: «Я есмь путь, истина и жизнь». Надо следовать этой евангельской истине, и тогда многое изменится в душах, в семьях и в обществе. Когда же мы встаем на Бога, то мы сами определяем свою судьбу, как нам жить. Поэтому так и живем.

— Мы знаем, что Вы росли в многодетной верующей семье. В чем преимущества воспитания детей в традиционной русской семье в отличие от нынешней, где 1-2 ребенка считается нормой?

— Многодетная семья — это, прежде всего, малая Церковь. Отец, мать и дети сплочены общей молитвой, ответственностью перед Богом, перед своей совестью. Всегда в больших семьях дети более стыдливые, нравственно чище, я это замечал, у них больше любви к своему Отечеству. А ведь любовь к Отече-

(Окончание на стр. 4)

Митрополит Самарский и Сызранский Сергей:

«ЖИТЬ, УТВЕРЖДАЯ»

(Окончание. Начало на стр. 3).

ству возвращается на основе любви к Богу. И на этих основах происходит понимание смысла жизни. В больших семьях более заметно единение, чувство поддержки. Да, скромно жили, как и все, после войны и голодали. Все это было в большой семье, была сложившаяся веками, передаваемая из рода в род высокая нравственная ответственность. А сегодня грех насаждается как норма. Особенно это касается абортгов. Это трагедия и для семьи, и для самой женщины-матери, потому что она подвергает большой опасности свое здоровье. Но прежде всего однажды ей предстоит дать ответ за реальное убийство.

После того, как совершенно такое преступление, детей в семье, если они есть, кто воспитывает, какое сердце? Тогда как нам порой жалко какой-нибудь кошечки, а своих детей пустить под нож - не жалко...

Современные средства массовой информации намеренно не говорят об этом, а говорить надо. Недостойно осмеивать целомудрие и чистоту. А что мы видим? На различных общественных мероприятиях привлекаются, казалось бы, крупные специалисты, психологи, врачи, и начинаются разговоры о том, что нам необходимо планирование семьи, раннее раскрепощенное просвещение и тому подобное. Все это, конечно, от лукавого.

Сегодня нет горячей войны, слава Тебе, Господи. Всегда можно содержать большую семью. А ведь даже после Великой Отечественной войны много рожали, больше, чем теперь. Потому что боялись Бога, понимали, что аборт - это страшный грех. Еще было высокое чувство мотивации - вера православная. Потому что все в мире наказуемо. А сегодня в порядке вещей раскрепощают наши нравы, говорят о свободе как о самоцели, как о распущенности, чего как раз допускать нельзя. Поэтому необходимо присутствие Церкви в школе хотя бы во внеурочное время, чтобы говорить детям правду, формировать у них правильную картину мира. Иначе мы утратим личность, семью, и как связующее, народ. А затем и государство. Помните, как сказал поэт: «Без Бога нация - толпа».

— Какие евангельские слова наиболее значимы для Вас, и как из них Вы чаще всего прибегаете?

— Русскому народу всегда была присуща тяга к святости. Наше государство именовалось «Святая Русь». И в наше сознание это начинает проникать вновь. Я всегда очень глубоко воспринимаю слова апостола Павла: «Уже не я живу, но живет во мне Христос». Вот приобщиться к этому живому образу, ко Христу, а значит, приобщиться к Церкви, к родной традиции, к устоям семейного благополучия и общественного развития. Если эти слова станут для нас реальной жизнью, тогда многое изменится. Поверьте. Сложится стройная система ценностей, и человек будет вести более полноценную жизнь. Потому что Божественное присутствие и человеческое бытие соединяются неслитно, нераздельно, неразлучно, неизменно.

И если человек будет молиться, обращаться к новомученикам Российским, то значит, будет иметь и помощь от Бога через наших небесных покровителей. Так, потихонечку, поэтапно Россия будет возрождаться и возвращаться к своим истокам.

— Кто из сонма святых для Вас самый значимый? Можно так выделить?

— Прежде всего, мой небесный покровитель Преподобный Сергей Радонежский. Будучи студентом Троице-Сергиевой Лавры в Московских духовных школах, я очень близко почувствовал его молитвенную помощь. Часто ходил в Троицкий собор, где покоятся мощи этого великого печальника Земли Русской, молился, как только представлялась возможность - в перерывах между занятиями. Когда совершались богослужения, тоже имел возможность помолиться Преподобному. Лавра у многих вызывает особое чувства. Это особое, известное историческое место, насыщенное молитвенным дыханием наших великих святых. Прежде всего, Преподобного Сергия Радонежского, его учеников, многих других, последней братии, которая периодически пополнялась в этом монастыре. Лавра всегда притягивает и привлекает.

С ней связаны годы моей молодости, подготовка и принятие монашеского пострига, здесь я испытал сладость молитвы, радость духовного подъема. Преподобный Сергей для всей русской земли много значит, и для меня в частности.

УРОКИ ИСТОРИИ

— Революция 1917 года охватила всю нашу страну. Существует ли единая оценка Русской Православной Церкви на эти трагические для нашей страны события?

— По Тойнби, Бог задает вопросы людям, а человек или народ на них отвечает. Вот так мы в XX веке ответили Богу, что отказались от Него и предали своей воле.

Беда наша изначально пришла от первой четы. Мы нарушили волю Божию, преступили закон Божий и получили то, что имеем. И история пошла в этом русле. Конечно, я много слышал хороших докладов, глубоких исследований на эту тему, но их еще много будет. Будет доклад Святейшего на тему «Уроки истории». Однозначно делать какие-то выводы мы не имеем права. Первая причина произошедшего в том, что мы отошли от Бога. Но считаю, что в этот период было и много хорошего, полезного. Вместе с тем было совершенно страшное злодеяние. К этому привела страшная идеология, этот надуманный эрзац религии, требовавший жертв миллионов неповинных людей.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил, что все зависит от нашего народа: будет он молиться, приносить покаяние и его плоды, тогда Россия будет возрождаться. И мы опять наступаем на те же грабли: отвергаем Бога, опять в прессе пропагандируется различная хула, копрометируется Церковь, и выдвигаются различные душепагубные домыслы. К хорошему это не приведет. Мы должны опомниться и сделать соответствующие выводы.

Величайший православный философ Иван Александрович Ильин писал о революции: «Она была безумием, и притом разрушительным безумием. Достаточно установить, что она сделала с русской религиозностью всех исповеданий, в особенности с православной церковью; что она учинила с русским образованием, в особенности с высшим и средним образованием, с русской семьей, с чувством чести и собственного достоинства, с русской добротой и с патриотизмом...»

Она была безумием со стороны самых умеренно-революционных и полуреволюционных партий, кои вскоре были уничтожены со всеми их плана-

Митрополит Самарский и Сызранский Сергей во время Божественной литургии

ми, программами, кадрами, газетами и традициями.

...Так безумие русской революции возникло не просто из военных неудач и брожения, но из отсутствия политического опыта, чувства реальности, чувства меры, патриотизма и чувства чести у народных масс и у революционеров. Люди утратили органическую национальную традицию и социально-политическое трезвение. Все это брожение возникло отнюдь не из «нищеты», «гнеба» или «разрухи». Революция есть воинствующий пафос пошлости, как единоспасительной, общечеловеческой панацеи. Во имя этой панацеи применяются все средства: убийство, страх, разрушение, разврат, пытка, предательство и нескрываемая, наглая, кощунственно улыбающаяся ложь. Ложь нужна для всего, но прежде всего для того, чтобы скрыть злокачественность цели и средств; ее главная функция: выдать зло за благо.

Революция есть открытая проповедь и практика «обратной классовой несправедливости»... Безбожие создает новые невиданные формы нападения: растления изнутри и прижизненной пытки для верующих.

Из недр механистического естествознания, сводящего все к количеству и отношению, слепого к тайне и качеству; из недр абстрактно-формальной, логизирующей философии («диалектика» у коммунистов); из недр экономического и исторического материализма — вырастает новый социальный строй.

Половинчатое стало цельным; прикровенное — открытым; стыдливое — безстыдным; уравновешенное — неистовым; медленно разъедающее и разрушающее — бурным разрушением.

Русские летописи пишут о Смуте, что она была послана нам за грехи, — «безумного молчания нашего ради», т. е. за отсутствие гражданского мужества, за малодушное и непротивление злодеям. Несомненно, что эти слабости и недостатки сыграли свою роль и в нынешней революции. Но были и иные грехи, важнейшие: утрата русских органических и священных традиций, шаткость нравственного характера, безмерное политическое дерзание и отсутствие творческих идей».

— Скоро в нашей митрополии состоится празднование 100-летия явления иконы Божией Матери «Избавительница от бед» в селе Ташла. Это событие тоже неразрывно духовно связано с революцией. Какие мероприятия духовно-воспитательного характера намечено провести в Самарской митрополии?

— Чудо явления икон Божией Матери произошло 100 лет назад, в годину испытаний для всего русского народа. Тогда в селе Коломенское Московской области произошло явление иконы Божией Матери «Державная». А у нас на Поволжской земле, в селе Ташла, была явлена икона Пресвятой Богородицы «Избавительница от бед». Это очень значимое событие в истории Церкви, и мы готовимся его отмечать. Прежде всего, надо сказать, что в этом святом месте ныне действует женский монастырь. Мы планируем провести большую конференцию, само собой обустроить эту обитель, привлечь известных в губернии и стране патристично настроенных людей, издать альбом и провести открытые богослужения на источнике. Тем самым мы засвидетельствуем духовное значения этого события для всего русского народа. Я думаю, событие это очень важное не только в истории нашей митрополии, но и всей Русской Православной Церкви. Верующие из разных уголков России прибегают к Ее помощи. Удивительно даже название иконы. «Избавительница от бед» — заступница всех людей. Ведь мы не найдем людей, у которых нет бед и кто бы не нуждался в высшем Божественном покровительстве и заступничестве. Особенно в помощи Божией Матери. Она для нас всегда очень дорога, и русский человек неразрывно связывал это великое чудо со свидетельством покровительства Божией Матери. Не случайно и Преподобному Сергию Радонежскому и прп. Серафиму Саровскому являлась Царица Небесная. А святой Серафим удостоился представительства перед Ней 12 раз. Она сказала удивительные слова, что он нашего рода. Поэтому мы будем широко отмечать это событие, прославлять и благодарить Божию Матерь, проводить конференции, организовывать другие воспитательные мероприятия. И, конечно, освятим этот праздник рожденным в нашей митрополии пешим Крестным ходом, привлекая к празднованию все слои нашего общества.

ЦЕРКОВЬ - КОРАБЛЬ СПАСЕНИЯ В МИРЕ

— Что для современного человека означает быть со Христом?

— Чтобы быть со Христом, прежде всего надо приобщиться к родной истории. Вся она связана с Божиим представительством. Но мы все, к сожалению, заражены страшным грехом, который исказил наше сознание.

Прежде всего, это сделала наша коммунистическая идеология. Этот дух неверия, сомнения, что кроме видимого

ЕДИНСТВО НЕБА И ЗЕМЛИ»

Архипастырское благословение

мира ничего нет. Однако в нашей великой истории есть святыне, есть чудные свидетельства явления Небесных сил, и мы живем, отсчитывая время от Рождества Христова. Даже название седьмого дня недели берет начало от названия чудесного события Воскресения Христова. Известный богослов протоиерей Георгий Флоровский, говорил, что Бог вошел в историю и стал исторической личностью. И все этапы развития нашего общества связаны с православной верой. В частности, многонационального русского народа. Поэтому отрицать это просто невозможно. И вся наша культура, история, литература, архитектура пронизаны этим живонациональным началом Божественного присутствия. Каждый человек должен иметь возможность услышать эту правдивую историю, неискаженную идеологией, чтобы затем понять и почувствовать, что в этом мире есть Тот, с Кем он не знаком. И тогда через святоотеческое наследие, прежде всего Евангелие, опыт Церкви страждущий познает Бога, приобщается к этой культуре, истории. Опыт святых отцов нам говорит, что жить со Христом всегда легче, это реально помогает осознать, что ты не один в этом мире. Даже когда тебя оставили близкие и друзья, ты чувствуешь заступничество и покровительство высших Небесных сил, Божией Матери, Самого Христа и наших святых. Это очень важное единение дает уверенность в жизни, в решении многих проблем и преодолении различных жизненных испытаний. Я думаю, что это важное чувство должно пробудить в человеке самые высшие устремления. Способствовать обретению внутреннего мира. И понимания самого главного, что есть вечная жизнь, и ради нее он должен жить как богоподобное существо. А не влачить жалкое безвольное существование.

— Бывает, что пока дети маленькие, они с удовольствием ходят в храм вместе с родителями, а потом происходит так называемое расцерковление подростков. Почему?

— Да, я замечал, к сожалению, что когда дети растут, особенно в старших классах или, будучи студентами, происходят такие явления. Особенно им подвержены дети из неполных семей. Когда нет рядом укорененной в Боге малой церкви, школьники могут смутить другие, более раскрепощенные для греха дети. Именно поэтому в школах, особенно в старших классах необходимо присутствие представителей Православной Церкви. Часто причины кроются в том, что верующие люди боятся прослыть несовременными, немодны-

ми, закрепощенными. Ведь Запад сегодня диктует свои условия, проповедует такие «ценности», которые правильнее назвать антиценности, что не дай Бог к ним прикасаться. Вдобавок к этому надо учитывать, что нас меньшинство и в школах богопротивники имеют колоссальное влияние на души наших детей.

Поэтому кадетские классы как раз способствуют уберению подрастающего поколения от греха. Когда рядом с ними всегда находятся воспитатели одного духа. Я знаю по семинарии, что когда люди близки духовно и у них нет противостояния и отхода от Церкви, человек еще больше утверждается в своей вере. Способствует этому и общественная молитва. Если все это есть, когда ты реально чувствуешь присутствие Божие - тебя трудно смутить. А когда человек из церкви приходит в школьную среду, конечно, ему трудно удержаться, потому что сказывается влияние внешнего фактора. Мы знаем, что дьявол - это зло, он влияет на сознание и подвергает сомнению веру этих детей.

Они задают себе вопросы, а почему, наступает такое внутреннее противление. Это, как правило, переходный период. Хотя, я замечал, что если человек хоть один раз в детстве причастился Святым Божественным Таин, это бесследно не проходит. Он имеет реальную возможность вернуться к этому. Душа зовет туда, где обрела благодать, тоскует по ней, зовет опять в храм, к Богу.

ПРОПОВЕДЬ НА ПАПЕРТИ

— Многие православные верующие сегодня имеют возможность участвовать в общении, обсуждении каких-то проблем благодаря различным форумам и сообществам в Интернете, даже группам в своих планшетах и смартфонах. Не может ли это виртуальное общение стать заменой реальной церковной, приходской жизни, сделать из людей любителей некоего Православия?

— К сожалению, Интернет, который появился во всем мире, очень опасен. Не случайно его называют всемирной паутиной. И она реально ловит в свои сети неподготовленные души. С одной стороны, казалось бы, да, это хорошо, ты имеешь связь с другими людьми, общение. Но когда сеть используется в других целях, чтобы например, совершить какую-то провокацию, собрать людей для запрещенного митинга, спровоцировать на другие подчас незаконные действия, это очень плохо. Хотя

удобно, можно оповестить многих людей сразу о каких-то грядущих событиях. Но эта включенность в интернет очень сильно влияет на людей. Наше новое поколение словно зомбированное, смотрит в свой планшет не отрываясь, живет в этом нереальном измерении. А это очень пагубно действует на сознание. Как мы знаем, только что прогремела серия суицидов подростков, управляемых и склоненных к этим действиям через интернет. У таких людей нет почвы под ногами, они не знают реалий настоящей жизни, ее законов и ими очень легко управлять. Чем, нередко, злоупотребляют другие, приводя их в какие-то негативные сообщества, группы. Бог знает, на что их провоцируют, включая суицид, жестокость и многие другие непотребства. Например, устраивают испытания, требующие бежать впереди идущей машины или проехать на крыше поезда.

Возвращаясь к интернетному православию, надо сказать, что личного общения лицом к лицу ничем не заменишь. Это касается, прежде всего, исповеди, потому что человек открывает сердце, открывает состояние своего духа. А в Интернете он просто пишет сообщение, как чиновник. Это не приемлемо для нашего сознания. То есть, это отчасти какая-то бесовщина, иначе не назовешь.

Надо помнить, что бес всегда пытается завести человека на тонкий лед, чтобы погубить его душу. Тут необходима мудрость. Господь говорит своим ученикам: «Будьте мудры как змеи и просты как голуби». Чистота сердца сохраняет от лишних вредных факторов, а мудрость дает возможность принять правильное решение. Поэтому надо больше касаться Евангелия и углубляться в святоотеческое наследие. Оно всегда будет востребовано. Это дает обновление каждой человеческой личности. Надо помнить, что Церковь - единственный богочеловеческий институт, который апеллирует к человеку, к его внутреннему духовно-нравственному состоянию, где пребывает совесть и где живет Бог. А в Интернете Его точно нет.

— Сейчас в СМИ можно слышать о том, что мы живем во времена информационной войны. Вероятно, можно сказать, что это духовная битва, борьба смыслов. Как жить и правильно себя вести в такое время?

— Сегодняшний мир очень сложен, он насыщен новыми информационными технологиями, а иногда и беззастенчивой клеветой. Это, безусловно, влияет на сознание нашего молодого поколения. Евангелие всегда предостерегает. «Бдите как опасно ходите, - наставляет апостол. Слово Божие очень действительно разделяет дух, душу и тело как обоюдоострый меч. И вот отделение от этого наносного, того, что сегодня происходит, возможно через слово Божие. Потому что Бог есть Слово. Особенно евангельское Слово, которое изречено Самим Христом. Оно оживляет человеческое естество и помогает отделить вот эту негативную сторону внутреннего мира, которая заставляет человека жить уже в другом измерении. Потому что злая мысль приходит не из какой-то корзинки, а возникает от воздействия темной силы. И надо всегда питать свои душу и ум Божественным словом, как делали святые и прп. Сергей и прп. Серафим Саровский. Это достигается, прежде всего, через причастие Святым Христовым Таин. Оно является противоядием, вакциной от этого злого наноса современного мира, тех смыслов, что нам навязывают. Об этом хоро-

шо сказал Федор Михайлович Достоевский: «...Тут дьявол с Богом борются, а поле битвы сердца людей». Надо так строить свою жизнь, чтобы победа была за тобой. Брать на вооружение опыт Церкви. А он хорошо известен: покаяние, принятие Святых Христовых Таин, молитвенный настрой и пост. Все это необходимо для жизни. Надо, прежде всего, поверять совесть, и тогда легче будет бороться.

— Владыка, на Ваш взгляд, что значит быть русским?

— Это, прежде всего, связано с нашей отеческой верой. Она взращивает на своей благодатной почве человека, который угоден Богу. Возрастая на этой почве, люди хранят свою историю, культуру, опыт святых отцов. Живут так, как повелевает слово Божие, Евангелие. Воплощают заповедь Божию о любви к Богу и ближнему. Тогда русское государство называлось Святой Русью. Эти корни живого дерева, богоданного сотрудничества человека с Богом. Апостол Павел говорил, что во Христе нет ни эллина, ни язычника, ни варвара, ни скифа, а во всех Христос. Быть русским, значит создавать условия, чтобы жил в нас Христос. Чтобы можно было повторить слова апостола Павла о том, что уже «Не я живу, а живет во мне Христос». Конечно, это подвиг, но это удел святых, а Россия всегда именно к этому стремилась: приблизить небо к земле. И русский народ никогда не разделял дальше с горным, а как раз приближал и спокойно переходил в иную форму бытия. Это понимали даже простые люди. Приходя с работы и чувствуя приближение кончины, они мылись в бане, надевали чистую одежду, призывали по возможности священника и отходили ко Господу. Поэтому быть русским и означает такое таинство жизни, когда возникает мироощущение неразделенного мира Божия и земного измерения. Жить, ежедневно утверждая единство Неба и земли.

— Что бы Вы пожелали читателям и сотрудникам «Православной народной газеты»?

— Время бежит незаметно, и уже многое сделано «Православной народной газетой». Желаю вам помощи Божией в деле свидетельства Божественного присутствия в мире. Христос вчера и вовеки тот же, неизменный. Он будет всегда. Господь стучит в двери каждого человека и взывает: «Сыне, дай мне твое сердце». А люди должны услышать этот голос. И ваша газета помогает услышать этот голос Божественной правды. Осознать, что несовершенство мира нужно начинать с исправления себя, внимания к своему внутреннему миру.

Стоит нам приблизиться к Богу, и мир станет чище. Нам радостнее будет жить, мы сможем преодолеть многие испытания. Вы вносите свое слово на ниве духовного просвещения, и это очень важно. Потому что современные люди очень мало приобщаются к Божественной правде, а больше к современным технологиям, таким как интернет, телевидение. Поэтому ваши публикации - это реальный голос Божественного присутствия в этом мире. Пусть Господь благословляет сотрудников вашей редакции, помогает и укрепляет их. Многая вам и благая лета! Поздравляю всех читателей вашего издания с радостным и светлым праздником Пасхи Христовой! Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Беседавал Михаил Щербак, Главный редактор Православной народной газеты, член Союза журналистов России

ПАСХА В РУССКОЙ

О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ОТ ГОГОЛЯ

Все наши классики, все сколько-нибудь крупные писатели дореволюционной России как-нибудь - с раздражением ли, с любовью ли, с твердой верой ли, - а пасхальной темы хотя бы раз в своем творчестве касались. Сто лет назад процветал даже особый жанр пасхального назидательного рассказа, и ему отдавали дань лучшие литераторы того времени.

ПАСХА КАК ПОЧВА

В наши дни трудно представить, до какой степени вся культура дореволюционной России была пронизана христианством. Притом не столько даже каким-то высоколобым христианством тонких богословских истин, сколько бытовым нервом православной веры. Даже те, кто перешел в стан отчаянных атеистов, буйных сектантов или каких-нибудь, прости, Господи, темных эзотериков, - и они отнюдь не могли расстаться с христианской культурой до конца. Спорили с Православием, дерзили, усмехались, видя простое крестное знамение, а культурный ритм, заданный всему русскому обществу «середой и пятницей», перебороть в себе не могли.

Так и литература наша, бывало, насканивала на христианство, пыталась уйти от него, но не умела без него обойтись - как трава без почвы.

Почва же - вон она, за окном. Утренняя молитва с вечерней, да череда постов и христианских празднеств. А в центре всего, все выстраивая в лад, всему придавая смысл, стояло Воскресение Христово и, стало быть, праздник Пасхи.

ДО РЕВОЛЮЦИИ...

Так, для знаменитого философа и публициста Константина Николаевича Леонтьева Пасха являлась святыней, хорошо знакомой с детства, забытой в юности и опять открытой в зрелом возрасте. Побывав на Афоне, Леонтьев оставил воспоминания о Великом посте: «Пасха на Афонской Горе». Он с ужасом и благоговением наблюдал, как иноки погружаются на самое дно великопостных переживаний: «Греки при начале Великого поста нередко приветствуют друг друга так: «Желаю тебе благополучно переплыть Четырнадцатидесятичное море»!..

Истинно великое море! Море голода и уныния, море усталости и насильственной молитвы, от которой, однако, сама совесть, сама личная воля не позволит отказаться без крайнего изнеможения! И сколько невидимых «каменей» духовного преткновения! Над церковью в Руссии есть хоры; за хорами этими две небольших кельи; в кельях этих нет ничего, кроме аналоя с крестом и Евангелием и одного кресла для отдыха духовнику. Кельи эти дверями выходят в коридор, а на хоры окнами, заклеенными тонкой и темной материей, сквозь которую слышно все богослужение безконечного, истинно всенощного бдения (оно продолжается иногда 13-14 часов!). Посмотрите, как теснятся в коридоре у дверей этих келий скорбящие монахи всех возрастов и всяких степеней духовного опыта! Они ждут не дождутся очереди излить души свои перед старцами!

Они пришли сюда признаваться в самых тонких «искушениях», открывать самые затаенные «помыслы», или выпразить свое отчаяние, если телесный подвиг поста тому или другому из них не по силам; быть может, даже сознаться в минутном раскаянии, что стал монахом, в переходящем, но мучитель-

Дмитрий Михайлович Володихин

ном порицании монашества и сурового устава святогорских киновий. Или еще в худшем - в гневе и ропоте на самого этого старца за его требования. Именно на это-то и ответят им с любовью великого опыта, и посмеются немного, и расскажут что-нибудь подобное или из своей прошлой жизни, или из преданий».

Но вот близится к концу плавание по «великому и бурному морю» таинственной борьбы духа с безсильной и «многоострастной» плотью. Приходит Великая неделя, самая тяжелая...

Зато как меняется все, когда заканчивается пост!

«Настает последний вечер. Все безмолвно, монашеские кельи запечатаны; длинные коридоры тихи; храмы пусты; лес, гора и берег моря - все безлюдно... И вот в самую полночь - громкий удар молотом в доску. За ним другой, чаще, чаще! Внезапно вслед за тем раздаются торжественный и сильный звон колоколов. Все оживает мгновенно. Двери скрипят и стучат, слышны голоса, огни мелькают всюду. Сияют перед нами отпертые храмы сотнями свечей.

Все пробуждается радостно и бодро!.. У самого усталого является непонятная сила возбуждения!

Конец «великому морю» телесного истязания и нестерпимой в иные дни душевной борьбы, уныния и туги!

Мы у берега - у берега веселого, цветущего! Мы отдохнем теперь. Мы достойны отдыха!

«Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ...»

Для Николая Васильевича Гоголя «Светлое Воскресение» являлось предметом самых трепетных упований. Он презирал собственное время, столь далеко ушедшее от христианского идеала. Ему казалось, что Европа для чистого, сильного религиозного чувства уже умерла. Для любви и веры все сделалось «глухо», все - «могила». Но Россия, полагал он, еще может оторваться от злобы и своекорыстия, сделавших нормой века сего.

«В русском человеке, - пишет Гоголь, - есть особенное участие к празднику Светлого Воскресения. Он это чувствует живой, если ему случится быть в чужой земле. Видя, как повсюду в других странах день этот почти не отличен от других дней - те же вседневные занятия, та же вседневная жизнь, то же будничное выражение на лицах, он чувствует грусть и обращается невольно к России... Ему вдруг представляется - эта торжественная полночь,

этот повсеместный колокольный звон, который как всю землю сливает в один гул, это восклицанье «Христос воскрес!», которое заменяет в этот день все другие приветствия, этот поцелуй, который только раздается у нас, - и он готов почти воскликнуть: «Только в одной России празднуется этот день так, как ему следует праздноваться!» Разумеется, все это мечта; она исчезает вдруг, как только он перенесется на самом деле в Россию или даже только припомнит, что день этот есть день какой-то полусонной беготни и суеты, пустых визитов...; что честолюбие кипит у нас в этот день еще больше, чем во все другие, и говорят не о воскресении Христа, но о том, кому какая награда выйдет...»

Однако сама эта мечта - праздновать Воскресение Христа так, как и следует его праздновать, т. е. с истинной, нелицемерной любовью обнимающей ближнего, соперничая ему, творя ему добро, все же многого стоила. Из нее может еще, думал Гоголь, возродиться дух христианства в России. В других местах ее более нет, она уже не стучится в умы людей, там сделалось холодно.

Поэтому Николай Васильевич выражал самую искреннюю надежду: «Не умрет из нашей старины ни зерно того, что есть в ней истинно русского и что освящено Самим Христом. Разнесется звонкими струнами поэтов, развозвестится благоухающими устами святителей, вспыхнет померкнувшее - и праздник Светлого Воскресения воспринимается как следует прежде у нас, чем у других народов!»

Антон Павлович Чехов в рассказе «Архиерей» нарисовал фигуру печальную и трагическую. Провинциальный Владыка, выбившийся из низов духовенства, почувствовал, что болен и, кажется, смерть подкрадывается к нему. Как раз наступает Великая неделя. День ото дня душа его попеременно испытывает то восторг, то тягу к глубочайшему раскаянию в грехах.

На одном из богослужений эта боль, столь созвучная духу последних дней перед Пасхой, прорывается: «Вечером монахи пели стройно, вдохновенно, служил молодой иеромонах с черной бородой; и Преосвященный, слушая про жениха, грядущего в полночь, и про чертог украшенный, чувствовал не раскаяние в грехах, не скорбь, а душевный покой, тишину и уносился мыслями в далекое прошлое, в детство и юность, когда также пели про жениха и про чертог, и теперь это прошлое представлялось живым, прекрасным, радостным, каким, вероятно, никогда и не было. И, быть может, на том свете, в той жизни мы будем вспоминать о далеком прошлом, о нашей здешней жизни с таким же чувством. Кто знает! Преосвященный сидел в алтаре, было тут темно. Слезы текли по лицу. Он думал о том, что вот он достиг всего, что было доступно человеку в его положении, он веровал, но все же не все было ясно, чего-то еще недоставало, не хотелось умирать; и все еще казалось, что нет у него чего-то самого важного, о чем смутно мечталось когда-то...»

И лишь постепенно, тяжело пришел человек, облеченный высокой духовной властью, к пониманию двух простых вещей: его земной срок вышел; пора уходить, и душе потребно покаяние.

...И ПОСЛЕ НЕЕ

Вот грянула революция. Огромный мир, коему Пасха служила сердцем, умер, захлебнувшись кровью.

Полтора десятилетия Пасха, изуродованная и поставленная под запрет, превращалась из центра вселенной в полуподпольное празднество немногих людей. Как будто яркая звезда гасла!

И здесь, в России, она почти погасла, малости не хватило...

Трудно было потом, через полстолетия, ставить на ноги то, в чем жизнь едва теплилась. Но было б еще труднее, кабы наша литература не сохранила драгоценного воспоминания о том, как много это для России - Пасха!

Русские писатели, оказавшиеся в эмиграции, по-разному хранили его.

Так, Владимир Владимирович Набоков передал читателям своего рассказа «Пасхальный дождь» ощущение пронзительной утраты, о которой нельзя забыть, но и говорить вслух не следует - как о святыне, ополняемой простою бытовой болтовней.

К семье эмигрантов Платоновых является швейцарка Жозефина, когда-то воспитывавшая детей в Петербурге и проникшаяся величием русской Пасхи, да и русского мира в целом. Она дарит им нелепо распечатанные яйца, пытается завести разговор, но все выходит криво и нелепо:

« - Да, в этот момент в России нет Пасхи... Это бедная Россия. О, я помню, как целовались на улицах. И моя маленькая Элен была в этот день как Ангел... О, я по целым ночам плачу, когда думаю о вашей прекрасной родине...»

Платоновым было всегда неприятно от этих разговоров. Как разорившиеся богачи скрывают нищету свою, становятся еще горделивее, неприступнее, так и они никогда не толковали с посторонними о потерянной родине, и потому Жозефина считала втайне, что они России не любят вовсе. Обычно, когда она приходила к ним, ей казалось, что вот начнет она говорить со слезами на глазах об этой прекрасной России, и вдруг Платоновы расплачутся и станут тоже вспоминать, рассказывать, и будут они так сидеть втроем всю ночь, вспоминая и плача, и пожимая друг другу руки.

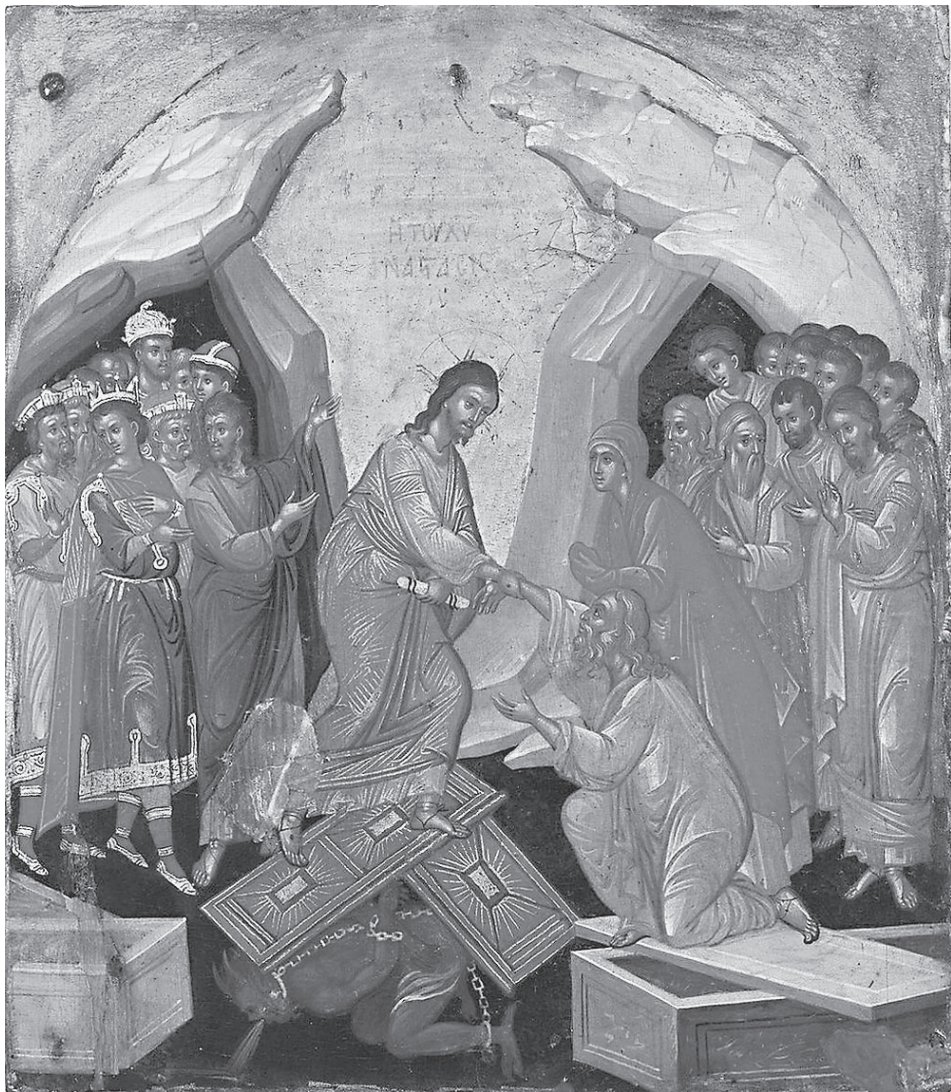
А на самом деле этого не случалось никогда... Платонов вежливо и безучастно кивал бородкой, - а жена его все норовила расспросить, где подешевле можно достать чаю, мыла... Платонов принимал вновь набивать папиросы; жена его ровно раскладывала их в картонной коробке. Оба они рассчитывали прилечь до того, как пойти к заутрене - в греческую церковь за углом... Хотелось молчать, думать о своем, говорить одними взглядами, особыми, словно рассеянными улыбками, о сыне, убитом в Крыму, о пасхальных мелочах, о домово- вой церкви на Почтамтской, а тут эта болтливая сентиментальная старуха с тревожными темно-серыми глазами, пришла, вздыхает, и так будет сидеть до того времени, пока они сами не выйдут из дому... Жозефина замолкла: жадно мечтала о том, что, быть может, ее пригласят тоже пойти в церковь, а после - разговляться. Знала, что накануне Платоновы пекли куличи, и хотя есть она, конечно, не могла, слишком знало, - но все равно, - было бы хорошо, тепло, празднично.

Платонов скрипнул зубами, сдерживая зевок, и украдкой взглянул себе на кисть, на циферблат под решетчатой. Жозефина поняла, что ее не позовут...»

Был бы цел русский мир с Пасхой в сердцевине, так отчего ж не предаться милой болтовне с глуповатой швейцаркой? Отчего же не дать ей кулича?

ЛИТЕРАТУРЕ

ДО НАБОВОКОВА...

Вот только мир этот мертв, и оттого темно перед глазами. Душа не пускает чужака к той горсти света, которая еще дает силу жить...

Иначе переживал утрату русской Пасхи Иван Сергеевич Шмелев. Если Набоков судорожно оберегал воспоминания о той самой, исчезнувшей при большевиках Пасхе, то Шмелев ничего не берет, напротив, он щедро разбрасывал сокровища из кладовой своей памяти. Он

торопился рассказать как можно больше. Он хотел поделиться тем, что знал и видел еще маленьким мальчиком, и отдавая, вновь пережить давнее счастье.

В его романе «Лето Господне» главный герой, малыш, жадно вдыхает и святость, и радость каждого православного праздника. Вот Страстная неделя, до Пасхи остались считанные дни: «Я несу от Евангелий страстную свечку, - сообщает о себе главный герой, - смотрю

на мерцающий огонек: он святой. Тихая ночь, но я очень боюсь: погаснет! Донесу - доживу до будущего года. Старая кухарка рада, что я донес. Она вымывает руки, берет святой огонек, зажигает свою лампадку, и мы идем выжигать кресты. Выжигаем над дверью кухни, потом на погребнице, в коровнике...

- Он теперь никак при кресте не может. Спаси Христос... - крестясь, говорит она и крестит корову свечкой. - Христос с тобой, матушка, не бойся... лежи себе.

Корова смотрит задумчиво и жует.

Ходит и Горкин с нами. Берет у кухарки свечку и выжигает крестик над изголовьем в своей каморке. Много там крестиков, с прежних еще годов.

Кажется мне, что на нашем дворе Христос. И в коровнике, и в конюшнях, и на погребнице, и везде. В черном крестике от моей свечки - пришел Христос. И все - для Него, что делаем. Двор чисто выметен, и все уголки подчищены, и под навесом даже, где был навоз. Необыкновенные эти дни - страстные, Христовы дни. Мне теперь ничего не страшно: прохожу темными сенями - и ничего, потому что везде Христос...

Ночь. Смотрю на образ, и все во мне связывается с Христом: иллюминация, свечки, вертящиеся яички, молитвы, Ганька, старичок Горкин, который, пожалуй, умрет скоро... Но он воскреснет! И я когда-то умру, и все. И потом встретимся все... и Васька, который умер зимой от скарлатины, и сапожник Зола, певший с мальчишками про волхвов, - все мы встретимся там».

А вот наступает сам праздник Воскресения Господня. Еще чуть-чуть, еще капельку, и начнется радостный пасхальный звон, полетят в небо огненные потехи, любимые взрослыми и детворой.

«Большие» переговариваются меж собой, готовясь:

- Митя! Как в большой ударишь разов пяток, сейчас на красный-согласный переходи, с перезвону на трезвон, без задержки... верти и верти во все! Опосля сам залезу. По-нашему, по-ростовски! Ну, дай, Господи...

У него дрожит голос. Мы стоим с зажигальником у нитки. С паперти подают - идет! Уже слышно - ...Ангели по-ют на небеси-и..!

- В-вали-и!.. - вскрикивает Горкин, - и четыре ракеты враз с шипеньем рванулись в небо и рассыпались щелканьем на семицветные яблочки. Полыхнули «смолянки», и огненный змей запрыгал во всех концах, роняя пылающие хлопья.

- Кумпол-то, кумпол-то..! - дергает меня Горкин. Огненный змей взметнулся, разорвался на много змей, взлетел по куполу до креста... и там растаял. В черном небе алым Крестом воздвиглось! Сияют кресты на крыльях, у карнизов. На белой церкви светятся мягко, как молочком, матово-белые кубастики, розовые кресты меж ними, зеленые и голубые звезды. Сияет - «ХВ». На пасочной палатке тоже пунцовый крестик. Вспыхивают бенгальские огни, бросают на стены тени - кресты, хорутви, шапку архиерея, его трикирий. И все накрыло великим гулом, чудесным звоном из серебра и меди.

Хрис-тос воскре-се из ме-ртвых...

- Ну, Христос воскрес... - нагибается ко мне радостный, милый Горкин.

Трижды целует и ведет к нашим в церковь. Священно пахнет горячим воском и можжевелником.

...сме-ртию смерть... по-пра-ав..!

Звон в рассвете, неумолкаемый. В солнце и звоне утро. Пасха, красная...»

Сколько тут радости! Сколько тут света!

А ведь писано таким же обездоленным, остро переживающим смерть прежнего мира человеком, что и Набоков...

От этой-то радости, видно, и зажглась свечечка в темную пору, и прошла непогашенной через полвека, а уж потом опять начала от нее разгораться большая лампада русской Пасхи. Ну, дай Бог, теперь свет этот уже не померкнет.

Дмитрий Володихин,
<http://www.foma.ru/pasxa-v-russkoj-literature.html>

ГЕНИАЛЬНЫЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ ПРОШЛОГО

ИХ СЕКРЕТ НЕ РАСКРЫТ И ПО СЕЙ ДЕНЬ

В XXI веке люди склонны испытывать чувство превосходства, оглядываясь в прошлое. Однако для подобной надменности поводов нет. Несмотря на отсутствие передовых технологий, интенсивного развития науки, в древности было изобретено немало вещей, которые выходят за рамки современного понимания. Многие из них ученые не могут воссоздать до сих пор.

Антонио Страдивари – создатель музыкальных инструментов, самые знаменитые из которых скрипки. До наших дней их дошло чуть более 700. Невероятное по чистоте и глубине звучание делает каждый инструмент Страдивари уникальным. Прошло почти 300 лет со дня смерти итальянского мастера, а его творения до сих пор живы. Более того, скрипки почти не постарели и их звучание не ухудшилось.

Исследователи до сих пор теряются в догадках, как Страдивари удавалось достичь таких высот в изготовлении скрипок. Существует несколько популярных версий. Одни считают, что все

дело в форме. Антонио Страдивари удлинил корпус инструмента, а внутри сделал заломы. Другие ученые склоняются к версии об особых материалах, из которых мастер делал скрипки: нижние деки выполнялись из клена, а верхние – из ели. Третьи утверждают, что все дело в особой пропитке. Мастер изначально вымачивал корпус в морской воде, а затем пропитывал его некими смесями с особыми смолами.

Но, когда скрипку Страдивари покрывали современным лаком, звучание не менялось. В ходе другого эксперимента с нее соскребали лак полностью, но качество звука оставалось прежним. На сегодняшний день повторить творения великого мастера не может никто.

ГИБКОЕ СТЕКЛО

Римская легенда гласит, что когда-то существовало вещество, названное жидким стеклом. Политик Плиний Младший и историк Дион Кассий повсюду рассказывали о стекольщике, который создавал удивительные вещи. Дошло до того, что мастера доставили на суд к императору Тиберию в период между 14-м и 37-м годами нашей эры. Правитель взял чашу из гибкого стекла

и бросил ее на пол. Чаша помялась, но не сломалась. Умелец устранил вмятину маленьким молоточком. Тиберий, опасаясь того, что новый материал может подорвать значимость серебра и золота, обезглавил стекольщика.

«ГРЕЧЕСКИЙ ОГОНЬ»

«Греческим огнем» называют некую горючую смесь, которая использовалась византийцами в морских сражениях, начиная с VII века. В исторических хрониках сохранилось описание действия этого вещества. На море «греческий огонь» был страшным оружием для кораблей противника.

«Греческий огонь» изобрел инженер и архитектор Калликник в 673 году. Устройство выглядело как медная труба («сифон»), из которой с громкими звуками вырывалась горючая смесь. Дальнейшая установка составляла 25-30 метров. «Греческий огонь» невозможно было потушить, он продолжал гореть и на поверхности воды. Последнее упоминание об использовании горючей смеси в сражении относится к 1453 году. Когда началась массовая эксплуатация оружия на основе пороха, «греческий огонь» потерял свою значимость, а его рецепт был утрачен.

ДАМАССКАЯ СТАЛЬ

По легенде, клинки из дамасской стали могли рассечь падающий на лезвие волосок, легко разрубить железные доспехи. По прочности они многократно превосходили другие мечи. Отличительной чертой дамасской стали считали особые узоры на поверхности. Своё название сталь получила в честь столицы Сирии Дамаска, но известно, что в самом городе не занимались изготовлением оружия. Возможно, это связано с большим рынком в городе, где клинки продавали. К 1700-м годам секрет изготовления дамасской стали был утерян.

МИТРИДАТИЙ – УНИВЕРСАЛЬНОЕ ПРОТИВОЯДИЕ

В древние времена митридатий считался абсолютным противоядием. Своим появлением он обязан понтийскому царю Митридату IV. Правитель считал, что родная мать ежедневно отравляет его малыми дозами яда. Тогда он изобрел зелье, состоящее из 65 ингредиентов. Благодаря антидоту, Митридату IV удавалось не раз избегать смерти. В Средние века митридатий считали панацеей от чумы.

Подготовил Иван Морозов по материалам matveychev-oleg.livejournal.com

УРОКИ ПРОШЛОГО

(Окончание. Начало в № 6.)

Председатель совета Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый орел», генерал-лейтенант Леонид Петрович Решетников в авторской программе Евгения Никифорова на радио «Радонеж»

- А зачем тогда нужен был жесткий догматизм внутри России? Социалистический догматизм, который, ясно, не продуктивен, с ним ничего не построишь?

- По-другому было нельзя. Я к этому веду, потому что они попробовали не догматизм, а НЭП. НЭП показал тогда, что Советская власть через 2-3 года закончится. Опять появляется частная собственность, богатые люди, появляется стремление к свободе, к разговорам, газеты, свободное поведение. Ведь что раздражало тогда коммунистов? Открытие ресторанов, как так есть общественные столовые, там люди должны есть. Т.е. опять возвращался, как они считали, старый образ жизни. У этой системы нет другого выхода, как сохранять догматизм. Вы уже помните, конечно, хотя Вы молодой человек. Во времена Косыгина были первые робкие попытки вводить в нашу экономику соревновательный элемент. Они были неоднократно. Попробовали - и отступили, ещё раз попробовали - опять отступили. Как только это начинало работать, как в Китае, там оно начало работать - и Китай стал расцветать, и они не испугались. Они практически сохранили компартию, во всяком случае, в больших городах. Она практически действует как государственное управление.

Я не так давно был в Китае, там, в больших городах, уже не видишь лозунгов. Где-то они там растворяются среди рекламы, просто их не видно. Может, в малых всё остается, а вот в огромных городах - нет. Там партия превратилась в систему государственного правления. Идеология ушла. Трудно с идеологией, когда у тебя по Пекину или по Шанхаю капиталисты ездят на «Роллс-ройсах». Советская система, установленная нами, существовать не могла. Мы пытались ввести в рабочую среду элемент соревновательности, социалистическое соревнование или «Знак качества» - всё ради того, чтобы оживить экономику. Не работала она, просто никак не работала. Оживить ее было невозможно, если не вводить определенные виды свобод. Потому что, если человек в духовном смысле ограничен, зажат, как будто сидит в темнице, он и в экономической сфере не может творить, особенно наш человек. Конечно, в шарашках, в закрытых городах, куда свозили арестованных, они там творили, у них выхода не было, потому что иначе тебя отправят в какой-нибудь лагерь - и конец всему.

Поэтому вся проблема наша, как мы можем романтизировать Советский Союз? О чем Вы говорите - образ жизни? Конечно, как вспоминаешь своих родителей, бабушку, бабушку или моего возраста друзей, себя - были очень приятные моменты, но мы же были молодые, были вылазки, была любовь, был футбол. Я работал, у меня была гарантированная зарплата 115 рублей. Это нищенская зарплата, но она была. Я ни о чем не думал, никто её не отменит, если я не буду ходить на работу. Никто не спрашивал, как я работаю. Я работал в институте экономики мировой системы, получал 115 до защиты диссертации. Я получал эти деньги, нам хватало на еду. Когда я приехал в первую командировку по линии разведки в Югославию, у моей жены было одно платье и джинсы. Но

мы об этом не думали, мы считали: достаточно иметь одно платье и джинсы. Хотя когда мне было уже 32 года, у меня чуть больше было: двое штанов и один пиджак.

- Как и в магазинах, ассортимент такой же.

- Но было другое, что угнетало. У меня старший брат в 68-м году накопил на путевку в Болгарию. Он работал инженером и собрал. Для нас Болгария была свет в окошке. Но мало заплатить и купить путевку, надо было пройти партком, профком, да еще и комитет государственной безопасности - и там его зарубили. У меня отец - депутат Райсовета, ветеран войны, орденосец. Он пошел бороться за правду, и ему сказали: «Петр Кузьмич, скажите ему, чтобы поменьше рассказывал анекдотов. Если не будет рассказывать ещё лет пять - то поедет». Он так и съездил, лег через шесть. А когда пала советская власть - стал таким ее защитником, а то, что за анекдоты его не пустили в Болгарию - подумай! Вот я об этом и хочу сказать, что мы построили такую систему, которая могла существовать только путем репрессий. Как только они прекратились - все. Вот Никита Сергеевич Хрущев их значительно ослабил, только в отношении Церкви они остались, но тоже ослабил. Убивать при Никите практически перестали, и начался процесс разложения системы. К началу 80-х годов он практически закончился. Уже в начале 80-х это был не Советский Союз. Это был кисель, из которого было только один выход, который получился в 91-м году. Начиная с конца 50-х годов до начала 80-х, считайте - за 20 лет или меньше - развалилось все.

- А что хотели, в конечном счете, эти большевики? Я хочу вернуться к идеологии Ленина и Сталина. Ленин, Сталин, Троцкий - это три очень ярких фигуры. Пытаются обелить Сталина, оправдать его. Как говорят: вот, ленинская гвардия. Она была, во-первых, нерусская, космополитическая, и т.д. Им вообще на русский народ, на Россию было наплевать. А Сталин был государственным.

- А Иосиф Джугашвили был типичный русак. Сидел на завалинке, играл на балалайке. Да это тоже, знаете, собачий бред. Во-первых, ленинская гвардия - это Иосиф Виссарионович Сталин, он был верен Ленину с первой минуты. Те, кого они называют ленинской гвардией, всегда были против Ленина. Кто хоть один раз заглядывал в произведения Владимировича Ильича Ленина - они полны всяких нехороших бранных слов в отношении Троцкого, Зиновьева, Каменева. Почти до мата доходит. Они ни в какой ленинской гвардии не были. Вообще Троцкий никак не был связан с Лениным по-настоящему. Он представлял совсем другие внешние силы, американские.

- Всё-таки об этом-то как раз и надо призадуматься. Большевики и Троцкий, в частности, именно благодаря американскому капиталу поначалу и существовали. Они инициировали, насколько я знаю, всю эту революционную ситуацию. Что они хотели? Что заказчик, американский капитал, хотел от России?

- Американский капитал и вообще, я бы сказал, глобалистские силы - они были и тогда. Они хотели уничтожения Русской Православной цивилизации, исторической России. Потому что в таком качестве мы выступали как альтернатива цивилизации западной.

Мы выступали со своим духом, своим мировоззрением, своим восприя-

Леонид Петрович Решетников

тием, мы были абсолютно другие. Начиная с английских купцов, которые появились в XIV-XV веке, и заложили эту русофобию. Они сразу сказали: это другие люди. Эти люди нам непонятны, их взаимоотношения, их жизнь, их вера абсолютно непонятны. Вот с той поры мы стали конкурентами, альтернативой их миру. И у них была задача уничтожить этот конкурентный мир в лице исторической России. Как? Сначала путем французской буржуазной революции. Допустим, февраль 17-го года. Но я вообще считаю, что это был единый процесс. Они ввели передачу власти через Керенского радикалам - и всё это ушло к Ленину, к Троцкому, к большевикам. Была задача отдать страну под эксперимент.

Нормальный человек понимает, что это не исполнимо. Начиная с Кампанеллы, с «Города солнца». Нельзя всё поставить под контроль, каждый шаг, и самим всё распределять. Каждому по 50 или по 60 рублей - это не работает, и они прекрасно это знают. Но у нас им удалось ввести в заблуждение значительную часть людей. Почему это удалось? Потому что для русских был выдвинут супертвечающий их сердцу лозунг: «Справедливость». Справедливо мы все сделали, - это главное для нас всех. И сейчас рассуждаем так. Да, законно, но несправедливо. Да, он поступил так, нарушил, но это отношение несправедливо. Они этим воспользовались. Они сунули, провозгласили это - и значительная часть народа соблазнилась. Это не есть справедливость, это непонимание сущности справедливости. Справедливость может быть и у богатого, и у бедного, и у военного, и у борца за мир, главное - христианская справедливость, главное - отношение к ближнему, к дальнему. Как ты относишься, как ты пользуешься богатством или бедностью, пользуешься знаниями. Вот это всегда была справедливость. Но весь XIX век - это сильный отход от веры. От достатка произошел отход от веры, стали лучше жить, стали ездить в Европу. Даже богатый крестьянин мог спокойно поехать куда угодно. Это привело к тому, что о Боге, об истинном понимании справедливости стали забывать. А Евангелию осталась чисто начетническая, вспомогательная роль.

БОЛЬШЕВИЗМ - СТЕНОБИТНОЕ ОРУДИЕ ГЛОБАЛИЗМА

- Или внешняя, то есть Новый Завет понимался не как религиозное Благовестие, а как некоторая идеология.

- Вот, я и хотел бы ответить на Ваш вопрос. Большевики - осознанно или неосознанно - стали орудием в руках сил, исторически враждебных России. Этим стенобитным орудием они пробил стену - и туда рвануло всё. Затопило всю нашу историческую Россию, потому что тысячу лет, а начиная с XIV века - открыто мы были неприятным конкурентом, неприятной альтернативой.

Даже не в экономическом смысле, а в духовном, что самое главное.

- Как Вы считаете, сейчас не то же самое повторяется? Сначала думали: вот, всё, мы включим их в нашу глобалистскую орбиту, навяжем наши ценности. А мы действительно оказались другими. Недавно мы праздновали 8-е марта, подумал я, Боже, вот, что называется русский человек! Пережует, что угодно. Из оголтелого феминистского праздника мы сделали что-то человеческое. Когда мальчики девочкам дарят цветы.

- Свяжано с любовью. Мама, бабушка, жена.

- Приятно говорить слова любви.

- Но в свое время Валентин Григорьевич Распутин написал, что русский человек заразился коммунизмом, съел его, переварил, и вышло всё вот это. Переварили - да, по-своему. Помните, я вам рассказывал, что несколько лет назад на одном мероприятии выступала Академия Франции. Ко мне подошел бывший французский министр обороны и сказал: я вас слушаю и понимаю, как правы Бжезинский и Кисинджер, что надо перестать из русских делать европейцев. Вы совсем другой народ, из вас это не получится. Я говорю: и что вы будете делать? - Он мне: Вас надо ещё на 15 республик разделить. Это разговор в присутствии двух плюс переводчик. Вот понимание, что мы иные, у них больше, чем у нас самих. Что мы по-другому мыслим. Да, мы можем за столом договориться с любым человеком, с американцем, рассказывать анекдоты.

- У вас громадный опыт общения с элитой, с людьми, которые принимают решения или, по крайней мере, готовят проекты решений для тех, кто управляет миром. Что сейчас происходит? Какая-то невероятная русофобия охватила уже не какие-то эти лимитрофы, несчасную Латвию с Литвой, а Соединенные Штаты. Позвонил послу - Бог ты мой, это преступление невероятное.

- Обычная работа для посла.

- И вдруг скандал на весь мир и чуть ли не импичмент, потому что Трамп что-то нравится в России. А этого быть не может, что в России может что-то нравиться.

- Вы знаете, мы наверно не чувствуем, а они чувствуют раньше, чем мы. Они всё-таки видят перспективу, что России, несмотря на навязывание сталинизма, на этот советский романтизм, сейчас навязать либерализм очень трудно, просто невозможно. Они всё-таки видят: то, что сопротивляется, что пыгается идти дальше и вести Россию - эта идея исторической России, русской православной цивилизации. Поскольку они

СТОЛЕТИЯ

в определенном смысле находятся в духовном состоянии под названием «сатанизм». Они это понимают, и сейчас просто звереют. Ещё звереют потому, что значительная часть людей на западе тоже чувствуют, что здесь есть кислород, отсюда идет что-то. Я недавно встречался с лидером партии «Лига Севера» Сальвини. Это итальянская консервативная партия, которая открытым текстом говорит: вы наша надежда. Это не маргинальная партия, она играет значительную роль в парламенте.

Это более консервативная партия, которая управляет некоторыми большими регионами, в Италии у них большинство. Они идут на выборы с надеждой на победу в целом, по всей Италии. Они говорят: вы наша последняя надежда. Потому что у вас сохранено то, за что мы боремся. Вы знаете, какой он лозунг процитировал, это очень для нас важно: «Надо вернуться назад, чтобы идти вперед». Мы тоже должны так сделать. К чему призывает наше общество развития русского исторического просвещения «Двуглавый орел»? Давайте мысленно, ментально вернемся назад. Мы, конечно, не можем войти в ту же речку, но мы ментально должны вернуться назад. Мы должны мыслить так, как мыслили люди, создавшие историческую Россию, великую Россию. Она действительно была великой. И тогда мы пойдем вперед, тогда у нас будет не зыбкая основа: то ли либерализм, то ли коммунизм, то ли либерало-коммунизм. Вернемся на ту основу, на которой стояла наша великая Родина.

- А есть ли у нас шанс?

- Есть, конечно. Бог поругаем не бывает. Я думаю, что это связано исключительно с духовными причинами. Есть шанс, и большой шанс. Когда мы создали это общество - я неожиданно увидел, сколько молодых людей думают так, как я. Даже лучше, чем я, думают, потому что они освобождены от многих советских представлений, от которых нам в нашем возрасте трудно избавляться. И они думают. Некоторые из них прошли

через увлечение либерализмом и ушли от него. Сказали: мы поняли, что это тупик, тот же тупик, в который нас загнал советский образ системы управления. Тупик, в который мы сами пришли. 30-32 года, 29 тем, с кем я сейчас общаюсь, они говорят: мы сами к этому пришли. Шанс есть, я хочу сказать, что раз мы существуем, радио «Радонеж», несмотря на все трудности, уже столько лет - то не все потеряно.

Евгений Никифоров:- Это вообще непонятно, это чудо, я даже перестал удивляться.

Леонид Петрович Решетников: - Всё чудо. Что Россия будет подниматься - тоже чудо. Конечно, чудо, а без чуда невозможно. Самим трудно, потому что князь мира всего на земле очень силен. Но мы поднимемся, безусловно, иначе - конец истории. Я всегда говорю: господа и товарищи, задумайтесь. Зачем нам дана такая огромная территория, огромные запасы, такой народ, который выдержит всё - зиму по полгода, холода, наводнения, землетрясения, войны? Зачем это нам дано? Кому ещё дано?

Леонид Петрович Решетников: - Это дано для исполнения божественной миссии. А миссия только одна: нести факел нашей веры. Больше нести некому. Вот Византия умирала. Всё в течение ста - ста пятидесяти лет шло, передавалось сюда. Даже греки и арамейцы не думали, что они передают. Они как бы распространяли влияние, они всё передавали, передавали... А сейчас мы кому передадим? Или конец истории - или мы понесем дальше? Некому передавать. Грузинам, болгарам? Да они бедные.

Если мы вернемся к этой миссии, всё, по-другому нельзя, или погибнем. Вот сейчас мы в таком межумочном состоянии, ни туда, ни сюда. Это долго продолжаться не может.

Евгений Никифоров:- Вот наши враги, долбят по штабам. Собственно, это основы военной тактики: долбить по штабам. Один из штабов - это, конечно, Русская Церковь. Возьмем проблему передачи Исаакиевского собора. Вот,

пожалуйста - глумление в интернете, ещё и наша православная диаспора на это покупается, клюют и распространяют чушь, и начинают спрашивать, это, наверное, Церкви деньги нужны, как будто до сих пор в детском саду. Да, Церкви нужны деньги. Это странное, детское, безответственное отношение ко всему, как будто Церкви не нужны деньги, надо всё раздать! Поразительная вещь. Люди не понимают, что здраво, что нездорово.

Леонид Петрович Решетников: - Тогда остается вопрос: передавать ли собор Церкви. Вдумайтесь в эти два слова. Мы же всё-таки русские люди, мы на русском языке говорим. Вопрос: передавать ли собор Церкви, он просто абсурден. Передавать ли Церкви Церковь! Просто абсурд. Смотрите, недавно прошло заявление Натальи Владимировны Поклонской о том, что замироточили бюст Императора Николая, икона. Они продолжают мироточить, кстати, каждый день. Насчет бюста точно не знаю, а икона продолжает мироточить. Люди пишут: я видела, я свидетель. Она сделала это заявление - и пошла мощнейшая атака всех наших либеральных, коммунистических сил! Все объединились. Выходит, пытаются, по крайней мере, выпустить на экраны диснеевский мультфильм «Принцесса и чудовище» шесть плюс, где введены два новых образа, мальчики - гомосексуалисты. Представляете?!

- Этот бедный Дискаунти - да он в гробу перевернется! Потому что он создавал свою студию как христианскую, как студию, которая пропагандировала семейные ценности. Для этого она и создавалась.

- Евгений, никто ничего не пишет, никто не протестует. Вся эта публика, которая протестует против того, что человек говорит о явлениях, для нас, конечно, знаменательных, но привычных. Я за свою жизнь не раз видел мироточение, а Вы, наверное, ещё больше, чем я. Я видел, как мироточат фотогра-

фии; как металлические, железные иконы мироточат - тоже видел. Это знакомо, но в тоже время - ничего необычного. Но они набрасываются со страшной силой, кричат, вопят, издеваются, смеются. А здесь выходит такая гадость, и мы платим деньги, чтобы это запустить. В это же время никто не пикнет, кроме нас, опять же, православных. А что же вы молчите? Это что, мироточение, это страшно для кого, это вред какой-то? Это одна из наших традиционных ценностей. Божие проявление в нашей земной жизни. А вот это что? Дети - гомосексуалисты, герои мультфильма, знаменитой сказки - и вы не протестуете. Куда же вы зашли? И обратите внимание: они объединились. Вот мы говорили о тех силах, анархо - коммунистах, которые объединились и нападают. А здесь не объединяются и ничего не пишут, и ничего не протестуют. Как говорил Михаил Сергеевич, собачка порылась.

- Да, измена, трусость, малодушие, нежелание серьезно вникнуть и продумать мысль до конца. Здесь же отучают мыслить, образование у нас ерундовое. Ну, получили корочку - а на самом деле в пивной просидели всё это время, что очень жалко. Я думаю, что сегодня мы с вами набросали полотно того, что происходит сейчас.

- Мазками.

- Но серьезными, яркими. Я думаю, что мы ещё продолжим с вами обсуждать текущие события и общую ситуацию в мире и в России. Большое вам спасибо. Я очень признателен за сегодняшнюю беседу. Я думаю, и нашим слушателям многое станет понятнее и яснее. Главное, мне кажется - не спать, думать и принимать решения.

- Спасибо вам. Надлежит помнить всем, что православный - тоже воин. Но это воин духовный, и следует не забывать об этом.

ПРОПОВЕДЬ НА ПАСХУ

Святитель Максим Туринский (память 25 июня) был широко известен на православном Западе благодаря своим проповедям, которых сохранилось более 230, но о его жизни известно немного. Он был родом из Рэтии — области на севере современной Италии, родился и большую часть жизни прожил в IV веке, был епископом Турина и скончался между 408 и 423 годами.

1. Христос воскрес! Он распахнул ворота ада и позволил мертвым выйти на свободу; Он обновил землю членами Своей Церкви, рожденными ныне в крещении, и сделал ее цветущей людьми, вернувшимися к жизни. Его Святой Дух отверз райские двери, которые остаются открытыми, чтобы принимать тех, кто восходит от земли. Потому что Воскресением Христовым разбойник возносится в рай, тела блаженных входят во святой град, и мертвые возвращаются в сообщество живых. Во всем творении видно движение высь, каждый элемент его поднимается к чему-то высшему. Мы видим ад разрушенным, а его узников поднимающимися в высшие области, видим землю, посылающую погребенных в ней мертвецов на небо, и видим небеса, представляющие новые явления Господа. В один момент страдание нашего Спаси-

теля возводит людей из глубин, поднимает их с земли и помещает в вышних.

2. Христос воскрес! Его воскресение принесло жизнь мертвым, прощение грешным и славу святым. И так Давид пророк призывает все творение возрадоваться в праздновании Пасхи: «Возрадуемся и возвеселимся в сей день, который сотворил Господь» (Пс. 117:24). Свет Христов — это нескончаемый день, который не знает ночи. Христос есть сей день, говорит апостол, ибо таково значение слов «ночь прошла, а день приблизился» (Рим. 13:12). Он говорит, что ночь почти прошла, а не то, что она вот-вот наступит. Через это мы должны понять, что пришествие света Христова изгоняет сатанинскую тьму, не оставляя никакого места для греховной тени. Его вечное сияние рассеивает темные тучи прошлого и препятствует скрытому росту порока. Об этом дне сказал пророк: «Народу, сидящему в тени смертной, воссиял свет» (ср.: Ис. 9:2; Мк. 4:16). Этот день, пребывающий в небесах, упоминает Давид, говоря: «Навек утвержу семя его и престол его как день неба» (Пс. 88:30). Но что такое день небесный, если не Господь Христос, о Котором пророк сказал: «День сообщает дню» (Пс. 18:3)? Ибо Сам Сын есть день, Которому Отец день сообщает тайну Своего Божества. Он Сам есть тот день, который говорил через Соломона: «Я установил это, чтобы немеркнущий свет

осиял небеса». Следовательно, точно так же, как ночь не следует за небесным днем, тьма греха не следует за праведностью Христовой. Ибо день небесный всегда светлый, сияющий и блистающий, и никакой мрак не может охватить его. Точно так же и свет Христов яркий, лучезарный и сверкающий, и греховная темнота не может поглотить его, — вот почему Евангелист Иоанн говорит: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1:5).

3. Итак, все элементы [творения] горды Воскресением Христовым. Полагаю, что само солнце необычно светло в этот день, поскольку должно солнцу радоваться в день Воскресения Того, в день страдания Кого оно рыдало. Поскольку ответило оно на Его смерть печальным мраком, то Его Воскресение оно должно встретить испусканием более ярких лучей, и как хороший слуга, который спрятался во время погребальной церемонии, ныне должно блеснуть на праздновании Воскресения. Ибо при страданиях Христа оно сокрылось за туманной ночью и вместе с миром стонало о злодеянии иудеев. Удержание лучей было как знаком скорби солнца о таком преступлении, так и своего рода воздаянием, когда оно покрыло тьмой очи иудеев, чьи умы были поражены слепотой. Не желал свет мирской светить на тех, кем был погашен свет спасения. Осуждение было определено фарисеям, так что

через это происшествие в вышних сферах они уже смогли [отчасти] пострадать от той тьмы, которая обещана грешникам в день суда. Тьма распространилась вверху, когда Христос был распят. И разве удивительно, что тьма была в верхних областях, когда Свет сошел в нижние?

4. Однако, братия, все мы должны радоваться в этот святой день. Пусть никто не удаляется от общего празднования из-за внимания к своему греху. Пусть никто не стоит вдали от участия в делах всеобщего почитания из-за тяготы преступления. Хотя он может быть грешником, но в этот день он не должен сокрушаться о прощении. Если даже разбойник удостоился рая, то почему бы христианину не удостоиться прощения? И если Господь, когда был распят, источал милость на тех, кто были прежде, отчего же не даровать милость тем, кто будет после Его Воскресения? И если униженность страдающий Его могла так много предложить тому, кто исповедовал Его, сколь много дарует слава воскресения тем, кто следует Ему? Ведь радостная победа, как все вы знаете, причает к большей щедрости, чем тягостное пленение.

Святитель Максим Туринский
Перевел с английского священник
Георгий Максимов
The Sermons of Maximus of Turin.
Translated by B. Ramsey, New Jersey,
1989. Pp. 129-131.

НЕЗРИМЫЙ

А ты?
Входя в дома любые -
И в серые,
И в голубые,
Всходя на лестницы крутые,
В квартиры, светом залитые,
Прислушиваясь к звону клавиш
И на вопрос дара ответ,
Скажи:
Какой ты след оставишь?
След,
Чтобы вытерли паркет
И посмотрели косо вслед,
Или
Незримый прочный след
В чужой душе на много лет?
Леонид Мартынов, 1945 г.

В ПОЛИКЛИНИКЕ

Миловидная женщина лет пятидесяти сидела в коридоре самарской поликлиники среди ожидающих приема к врачу. Недавно, при прохождении УЗИ, у Дарьи Ивановны совершенно неожиданно обнаружили опухоль. Пришлось сдать дополнительные анализы. И вот, через час-другой ей предстояло узнать, какова природа обнаруженного новообразования: доброкачественная или...

Врач принимала подолгу, а перед Дарьей Ивановной было еще четыре женщины. За окном шел снег. Большие пушистые снежинки совершали в воздухе причудливые виражи, а затем кротко и неторопливо падали вниз. Почему-то ни о чем сегодняшнем, современном Дарье думать не хотелось. На память приходили воспоминания бабушки Таисии из ее детства.

Довольно часто и увлекательно Таисия Григорьевна рассказывала маленькой внучке о старинной чинной русской жизни, которую они обе любили. По словам бабушки, тогда - до революции и сразу после нее - за редким неуравновешенным исключением никто в России даже в мыслях не держал разрушить «все до основания». А потом на этом «ничего», якобы что-то построить. Логика была совсем другая. Недаром говорят, «ломать - не строить». Старые люди, опираясь на жизненный опыт, считали, что у того, кто научился ломать, отнимается дар созидания, дар бережливости и любви. Потому что нет мира в их душах. А ведь в Российской империи, жить в которой посчастливилось в ранние годы Таисии Григорьевне, в девичестве Суходовой, во многих крестьянских семьях все держалось на мирном духе, благоговении, страхе Божиим, вплоть до самых незначительных мелочей. В этом и заключается особенность, а для кого-то - тайна русской души.

И теперь Дарья Ивановна отчетливо поняла, что может укрепиться духом, окунувшись в эти воспоминания.

Еще когда Даша была девочкой лет шести, да и потом, старше, она чувствовала в поступке прапрадедушки Пети какую-то свою высокую правоту. Главное, что в этом не было и тени безумия, но, несмотря на всю жесткость ситуации, присутствовал какой-то понятный только старым патриархальным людям особый смысл. И краешком своей открытой детской души она улавливала правду простых дедушкиных решений и поступков. А было так.

Родной дедушка Дашиной бабушки Таи по материнской линии Петр Павлович Елагин отличался степенным, рассудительным характером, обыкновенной неброской внешностью и высоким чувством ответственности. Трудно было себе представить ремесло, которым бы он не владел. Даже грамоту ведал, тогда как в 80-е годы XIX века

грамотных крестьян было совсем немного. Обычно зимой барин села «Три озера» Спасской волости Тетюшского уезда Казанской губернии брал его на службу приказчиком, доверял благоразумному работнику ключи от всех амбаров, включая винный погреб. И Петр Павлович ни разу не подвел добродетельного работодателя.

В предании семьи сохранился один интересный случай. Когда юный Петр собрался венчаться со своей избранницей, девицей Александрой, им очень хотелось, чтобы церемония Таинства прошла как можно более торжественно. У молодых возникла почти несбыточная мечта - венчаться в галошах.

Дело в том, что в России, как и в Европе, в XIX веке галоши ценились очень высоко, их основными обладателями первоначально были горожане. Галоши считались тогда частью нарядного костюма, признаком состоятельности (отсюда известная фраза: «При галошах, при часах»).

В деревнях тоже вскоре стали покупать галоши, но позволить себе такую роскошь могли только зажиточные крестьяне. А молодой жених к таковым еще не принадлежал.

Чтобы представить, как тогда относились к галошам, можно привести фразу графа Н.Е. Комаровского, однажды написавшего, что галоши чуть ли не возносят его над уровнем прочих сельчан, «придавая значение аристократического характера».

Тогда юные молодожены пали барину в ноги и попросили две пары блестящих новеньких галош для венчания. Петр к тому времени уже считался ценным работником, поэтому барин его просьбу удовлетворил. Молодые Петя и Леса (Александра) до самой церкви несли галоши в руках, и только в храме надели тогдашний предмет роскоши на ноги. Нужно ли говорить, что после венчания, которое прошло на самом высоком уровне, галоши были возвращены их хозяину?

Так и прожили они всю жизнь: радостно, дружно, безхитростно, в любви и доверии, вырастив девять детей. В преклонные годы супруги Елагины уже не держали скотину, как раньше. Исключение составляли только петух да пара-другая курочек. И если кто приходил в гости, они были столь рады, и так хотели уважить человека, что готовили на угощение дорогому гостю курицу, даже если она была последней. Самих себя они таким обильным «столом» не баловали. Что не мешало им всегда быть всем довольными, набожными, больше думать о других, чем о себе и ни о чем не унывать.

Петр Павлович, как и его женушка, Александра Павловна, отличался добрым здоровьем и долгожительством. Хотя до старости по виду он был щупленьким, но дожив до 90 лет, ни разу не обращался ни к зубному, ни к какому другому врачу. Чай любил пить просто огненный, только что налитый из шипящего самовара и без труда раскусывал небольшие кусочки прочного комкового сахара, хотя рядом всегда лежали специальные щипчики.

В 90 лет у дедушки Пети за ухом появилась шишка. Так сложилось, что по соседству жила врач, лучший хирург района, у которой был талант ставить точный диагноз. Что такое рак, в хрущевские годы еще мало кто знал, но подозрения опытного диагноста после обследования подтвердились. Врач положила дедушку в больницу, объяснила ему, что надо срочно удалять шишку, иначе болезнь очень быстро разовьется и приведет к смерти. При-

Сергей Кириллович (4-й в I ряду) и Таисия Григорьевна (бабушка Тая, 2-я в I ряду) Заваловы со своими детьми. Мама и папа Даши - 4-я и 5-й во II ряду

чем будут страшные боли. Привела 2-3 похожих случая из жизни знакомых жителей района. Но дедушка отказался от врачебной помощи и попросил поскорее выписать его домой.

«Бога не перехитришь. Сколько мне отпущено, столько и буду жить. А придет смерть, значит, время мое пришло. Слава Богу, пожил». Сказано - сделано.

Никто не слышал от дедушки Пети жалоб, если спросишь, «деда, как дела?», отвечает: «Болит». И все. Хотя болезнь действительно оказалась лютой. За год до своей кончины он ослеп и перестал ходить. Немногослышный, сдержанный, иногда сквозь слезы, которые беззвучно текли по его лицу и которые он быстро смахивал и ничем не значащей причине, всегда произносил только одну фразу: «Господь терпел, и нам велел». Угас он как-то тихо, незаметно.

Дарья Ивановна невольно изумилась внутренней свободе своего прадедушки. Она бы тоже так хотела, но вот не хватало внутренней силы.

В девяносто три года дедушки Пети не стало. А бабушка Александра прожила почти 105 лет. Но никто в роду ни разу не осудил своего предка. Все его любили, уважали за доброту, веселость и кротость нрава, трудолюбие и «золотые руки». И этот последний поступок ничего не изменил. По словам бабушки Таи, не было в народе никакого «революционного сознания», готовности ниспровергать и ненавидеть близких по поводу и без повода, о чем нам без конца твердили в советские годы.

Достаточно вспомнить, как мы должны были относиться к «эксплуататорским классам» ..., то есть, к самим себе. Ведь вся Русь, включая нынешнюю, вышла из землепашцев.

Причем русский крестьянин очень хорошо знал ремесла, и зимой ходил на заработки в город. Собственно, потому и мог содержать свою традиционно многочисленную семью. Бабушка Тая говорила Даше: «Кто трудился, тот хорошо жил. Вот у моего папы Гриши было несколько коров, лошадей, надел земли, скотина, и своя пасека. Для своих сыновей Коли и Саши он строил дом-пястистенник, каменный, двухэтажный, на два хозяина. Крышу только не успел целиком покрыть, как случилась революция эта. Зимой он ходил на заработки. Трудился маляром, жестянщиком, строителем.

Песни любил грустные, протяжные, светлые.

Папа был человеком богобоязненным, отзывчивым, добрым. Любил

поговорки: «Ши да каша - пища наша», «Бог напирал - никто не видал». При любой опасности, а иногда его с лошадей ночь застигала в дороге, да еще в лесу, он читал по памяти «Живый в помощи» и всегда это помогало. Бывало, лошадь вдруг на дыбы встает, ржет, в стороны мечется. Тогда папа слезает с саней, идет с ней рядом, гладит ее, и читает «Живый в помощи» несколько раз подряд. И, слава Богу, животное успокаивается, и можно снова садиться в сани и ехать дальше.

В нашей деревне было всего два безлошадных жителя. Так все их считали лодырями. Они и стали зачинщиками колхозов. У них появился какой-то там мандат и револьвер. Народ стал сопротивляться, когда начали забирать скотину и сводить на общий колхозный двор. Но один из этих двоих самого уважаемого зажиточного односельчанина вывел за околицу и застрелил. После этого люди тихо себя вели. А эти двое с такой мстительностью ко всем относились, а за что? Работали бы, и у них бы все было. Ведь им сельчане и лошадей своих для работ давали и молоком потчевали, кто несколько-то коров держал, как мы. В пост этого молока вообще девать было некуда. Его и котяткам, и поросатам давали, и всей остальной живности. Сами-то постились.

Вот говорят: «Бог шельму метит». Шельма, это, как минимум, человек лукавый, а лукавит он для того, чтобы неправедность выдать за справедливость, а зло - за добро. Вот и «метит» Бог лихого, злого человека отупением, огрублением, бездушностью, безчувствием. Как только у них сердце терпело убивать, мучить, грабить практически ни за что своих односельчан? Только счастливым-то из этих деятелей так никто и не стал. Ох, беда...»

Дашу смузило то, что говорит ей родная бабушка. Это шло вразрез с тем, чему учили в советской школе, но не верить ей она не могла и хранила это знание «про себя».

Помнится, в атеистическое время нам рассказывали про страдающих от голода и нищенских условий жизни рабочих. На самом деле по большей части рабочий получал такое жалование, что мог позволить себе кроме затрат на нужды первой необходимости снимать квартиру и даже ходить в театр всей семьей. Так что советская пропаганда была близкой к той, что сейчас на Украине. Только тогда был красный террор, а теперь - желто-блукитный. А ведь это не что иное, как опрокидывание в духовный недуг, имя которому - безчинство. Когда человек

СЛЕД ПРЕДЖКОВ

Даша с мамой Елизаветой Сергеевной

вдруг ни с того ни с сего становится «возмущен», «унижен» своим положением, о чем великолепно повествуется в замечательном произведении Александра Сергеевича Пушкина «Сказка о рыбаке и золотой рыбке». И конец известен: все то же разбитое корыто. Но если в душе мятеж, маета, то без поста, без помощи Божией этого не исцелить. Вот и боролись с Церковью, боялись, что люди опомнятся, прозреют и начнут жить, как встарь. Известно, что тогда будет с зачинщиками, какие им «воздадут» почет и уважение...

Нахлынувшие воспоминания, не отпуская, понесли Дарью Ивановну дальше. Даша родилась в 1965 году. В сознательном детстве она застала в живых только двух детей из 11 чад Петра и Александров Елагиных. Это Дашина прабабушка Мария Петровна и двоюродная прабабушка Евдокия Петровна. Обе сестры были глубоко религиозными людьми, поскольку их детство, юность и часть взрослой жизни выпали еще на дореволюционную эпоху. И кем они еще могли быть, кроме как христианками, живя в центре страны со своими верующими родителями, когда и Царь был православный, и вся Россия?

Родная их тетя Варвара прожила свою жизнь как монахиня в миру. Жила она старой девою в небольшой избушке на окраине села. Все ее хозяйство составляло несколько кур да коза. И к ней по различным нуждам обращались с просьбой помолиться. Дашина бабушка Тая рассказывала, что нянька Варвара, так маленькая Таечка ее называла, потому что была крестной дочерью тети Варвары, весь день читала разные акафисты, Псалтырь.

- Когда я была маленькой, - длинными зимними вечерами рассказывала Таисия Григорьевна своим внукам, - бывало, придешь к няньке Варе погостить, останешься у нее с ночевой, а она весь вечер читает. Ты уже спишь, а она все молится. И утром ее на кровати нет. Когда спала - неизвестно, но никто не обращал на это внимания, подразумевалось, что спала. Начнешь ее спрашивать: «Нянька, и чего это ты все время читаешь, передохни, сделай остановку». А она отвечает: «Мне нельзя. Меня люди просили и я обещала». Не важно, получает она за это подаяние или нет, но если просили, даже без всякого приношения, и она соглашалась, то нарушить обещание не считала возможным.

Правда, иногда нянька Варвара просила ее подменить. Говорила: «Я устала, вот отсюда, дочка, почитай-ка».

И мы с сестренкой по очереди понемногу читали, помогали ей.

- Бабушка, и она за всю жизнь так замуж и не вышла? - допытывались маленькая Даша с сестрой Ирой у бабушки Таи.

- Нет. Не выходила, - спокойно, как об очевидном, отвечала Таисия Григорьевна.

- Так и умерла в одиночестве? - не унимались советские внуки.

- Так когда ей замуж, она Богу молилась, у нее такой путь. А вот мама моя, ваша прабабушка Маша, своим шестерым детям, в том числе и нам с дедушкой Сереей, тоже наказ такой интересный дала. Уже при советской власти, когда к четверым ее дочкам приходили свататься, и когда два ее сына собирались жениться, всем говорила одно и то же: «Я могу разрешить вступление в брак только при одном условии. Ни во что вмешиваться не буду, только обязательно надо обвенчаться. То, что вы там в ЗАГСе распишитесь, это вы свои отношения перед властью узакониваете, я не против, чтобы ваш брак перед лицом Бога был незаконным. Чтобы перед Богом был законным, венчайтесь. Как хотите, тайно, украдкой, где хотите, хоть в отпуск съездите или еще как, но непременно надо обвенчаться, чтобы моя душа за вас, любимых моих, дорогих детей, была спокойна. Иначе я своего благословения на брак не дам».

И спорить с ней было бесполезно. Да никто и не спорил. Так что все мы венчанные, хотя об этом никто и не знает. Вот уж так получилось, Даша, Ира, я вам рассказала, только вы, смотрите, про это никому не скажите.

- А кому? Кроме тебя ни с кем так не поговоришь.

Бабушка Маша (так ее все называли, хотя кому-то, как Даше, она была прабабушкой) умерла, когда девочке было шесть с половиной лет, в 1972-м. Правнучка помнила, что чаще всего бабушка Маша жила в доме у бабушки Таи - своего старшего ребенка. Прабабушка часто лежала на русской печке, до старости была стройной, с широкими черными бровями, неизменным длинным подолом одежды и платком на голове, который она снимала только чтобы причесаться.

Бабушка Тая по секрету рассказывала Даше, что ее мама Маша хорошо знала церковно-славянский язык, много читала (это слово, в том числе, означало и молитву). Когда в страшные послереволюционные годы на людей находило уныние от всевозможных перемен, к ним в дом даже прихо-

дили, конечно, тайно, осторожно, соседи, знакомые, просили «тетю Машу» почитать из духовных книг, поговорить с ними и уходили из гостей благодарные и утешенные. Потом, при неоднократных переездах, когда пришлось скрываться от раскулачивания, эти книги не сохранились. Но бабушка Тая знала, у кого в поселке их можно было брать для чтения. Одну из этих женщин Даша хорошо знала, потому что ее старшая сестра дружила с их дочкой.

Но кроме бабушки Таи Даша на такие темы ни разу ни с кем не говорила, вероятно, оттого, что боялась недоверия, насмешек. Какой-то до конца не осознаваемый страх Божий, в котором всегда жила бабушка, передавался и ей. Она подсознательно чувствовала, что такие великие темы можно легко разрушить, разбедить разговором всуе, что невыносимо, невыносимо было для детской души.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ РОМАНОВ

Всем своим детям, внукам и правнукам бабушка Маша запомнилась набожностью и какой-то особенно трогательной любовью по ее словам к «помазаннику Божию, Николаю Александровичу Романову». В ее присутствии нельзя было плохо высказываться о Царе и царской семье. Причем она не говорила по этому поводу никаких нравоучений, наставлений. Просто одного из ее внуков звали Николай Александрович, и это был ее самый любимый внук. Когда он приходил в гости, она возглашала: «Посмотрите все, кто к нам пришел, великий человек! Пресветлейший и державнейший великий государь и великий князь Николай Александрович Романов всея Великия и Малыя и Белья России самодержец; самодержец Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский и царь Сибирский, государь Псковский, великий князь Смоленский и прочая, прочая, прочая!» - и на ее глазах от переполненности верноподанных чувств выступали слезы. Она смахивала их украдкой и следила, чтобы никто не смеялся, не шутил, а верил в серьезность происходящего. Все, как правило, были ошарашены, но любя бабушку, с уважением относились к ее чувствам и представлениям. Довольная, что ее «увАжили», она общалась со своим любимым внуком, и, уединившись, тихо-тихо что-то ему рассказывала, называя его теперь Коленкой.

Надо отдать должное, Коля ни разу не выдал тайн их разговоров. Не зря бабушка к нему благоволила. Со временем Коло в узком домашнем кругу стали в шутку называть самодержцем. Бабушка Маша как-то по-особенному ждала его приходо. И чтобы сделать ей приятное, родственники говорили:

- Бабушка, сегодня к тебе «самодержец» придет, Николай Александрович.

- И разводя руками, с интонациями извинения добавляли: Правда, не Романов, а Суходов.

И бабушка снова начинала:

- Слава Богу. Запомните, как его зовут: Пресветлейший и державнейший великий государь и великий князь Николай Александрович Романов всея Великия и Малыя и Белья России самодержец; самодержец Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский и царь Сибирский, государь Псковский, великий князь Смоленский и прочая, прочая, прочая! Обязательно запомните!

И хотя все проникались бабушкиным настроением, но так никто из род-

ственников ни при жизни, ни после смерти Марии Петровны не мог повторить всей этой фразы, так же, как и, к сожалению, не знал церковно-славянского языка. Хотя ощущение того, что это вещи сокровенные и почетные, закрадывалось в души домо-чадцев.

Даша тогда не понимала слова «самодержец», и про Царя Николая Александровича Романова в свои пять-шесть лет она еще ничего не слышала. В ее представлениях русский царь - это был Иван Царевич из русских народных сказок, заступник и добрый правитель своего народа. И когда в третьем классе перед последним звонком на уроке учительница сказала, что царя убили ради пользы нового советского государства - Даше стало плохо. Она не могла ни понять, ни представить, как это так, что Ивану Царевичу, которому даже серый волк верно служит, основе основ, опоре русской жизни, не то что убить, а просто можно сделать что-то плохое. Тем более по настоянию какого-то там вождя пролетариата. Хотя учительница поясняла, что это не тот вождь, что руководит племенем апачей, а очень большой человек. Хорошо, что и урок, и учеба в третьем классе закончились, хотя девочка еще несколько дней переживала это потрясение.

Лишь много позже Дарья поняла, что таким обращением к внуку Мария Петровна хотела подчеркнуть свое нежелание отречься от Российской империи с ее устоями и, естественно, Государем-Императором, которого она беззаветно любила до конца своих дней и не боялась в кругу семьи это выразить. На ее долю выпало немало трудностей. Вначале подкралась угроза раскулачивания. Пришлось бежать с родной земли практически без вещей, только с одним ведром меда, которое удалось припрятать в стоге сена и которое отняли комсомольцы-активисты на первой же остановке пассажирского парохода на пристани «Болгары». Затем были переезды по стране, сначала в Самару и оттуда аж в Казахстан, жизнь при колхозах и без церкви, хождение в которую она никогда, если была возможность, не оставляла. И вся немая трагедия ее жизни только и могла выразиться в духовно побеждать этим возгласом, да еще одним, когда она говорила домашним или навещавшим ее подругам:

- В смысле веры я советскую власть не признаю. Пусть меня арестовывают, убивают, пусть делают, что хотят. Но я как верила в Бога, как соблюдала посты, так и буду. У нас теперь свобода совести. Никто мне не запретит. Живите, как хотите, и я буду жить, как хочу. Слава Богу за все!

Бабушка Маша говорила так ярко и убежденно, что это имело некое действие. После смерти Марии Петровны никто из ее потомков ничего плохого не желал говорить про царский род Романовых - всегда лучше старались как-то обойти эту тему, чем сказать что-то недостойное. А Дашу даже пригрозили исклчить из комсомола, когда она в девятом классе в школьной библиотеке настойчиво пыталась отыскать текст молитвы «Отче наш» и гимна «Боже, Царя храни», плохо осознавая «предосудительность» своих действий. Таких книг там, безусловно, в 1981-м году не было. Слава Богу, что школьным библиотекарем в то время работала спокойная, интеллигентная девушка Аня (в послереволюционные годы ее отец, имея соответствующую

(Окончание на стр. 12)

НЕЗРИМЫЙ СЛЕД ПРЕДЖКОВ

(Окончание. Начало на стр. 10)

родословную, стал главным казаком в округе, а сама Аня вышла замуж за молодого Дашиного двоюродного дядю).

ЕЩЕ ОДИН СЕКРЕТ

Был у Даши с бабушкой Таяей один, известный только им секрет. Дело в том, что Даша родилась с ослабленным иммунитетом. А к таким детям, чуть подует ветерок, или кто-то чихнет, кашляет, любая инфекция сразу пристает и потом трудно поддается лечению. В результате восьмилетняя девочка 10 раз переболела воспалением легких, не считая частых вспышек ангины и ОРВИ. Сколько себя помнила, Даша каждую зиму лежала в больнице, и врачи занимались ее дыхательными путями. Так было, и когда она училась во втором классе. Обычно по утрам ей давали столовую ложку микстуры от кашля и делали четыре укола пенициллина в день.

Вот девочка лежит в больнице 20 дней, а грудь у нее болит, хрипит, свистит, как будто там кошки мяукают, лечение не помогает. Молодой педиатр на последнем перед командировкой осмотре дал медсестре устное указание, чтобы пенициллин срочно отменили.

Организм к нему привык, препарат не действует. При длительном применении этот антибиотик может плохо отразиться на желудочно-кишечном тракте, а то и привести к глухоте.

В тот день Шамиль Абдурасулович сильно торопился, когда уезжал на две недели в Казань на курсы повышения квалификации, и второпях забыл сделать запись в лечебную карточку. Очень ответственная и принципиальная медсестра Мальва Ивановна после завершения обхода всех больных забыла, что Даше пенициллин отменен, и две недели подряд девочке продолжали делать четыре укола в день.

Когда детский доктор вернулся из командировки, он схватился за голову, но что теперь поделаешь. Шамиль Абдурасулович попросил, чтобы родители, когда придут в больницу, нашли его. «Надо поговорить», - сказал доктор. Пришли молодая Дашина мама Елизавета Сергеевна и бабушка Тая. Врач объяснил, что ребенку больше нет смысла оставаться в казенных стенах, хотя состояние у девочки далекое от здорового. Но все, что врачи могли, они уже сделали, даже перестарались.

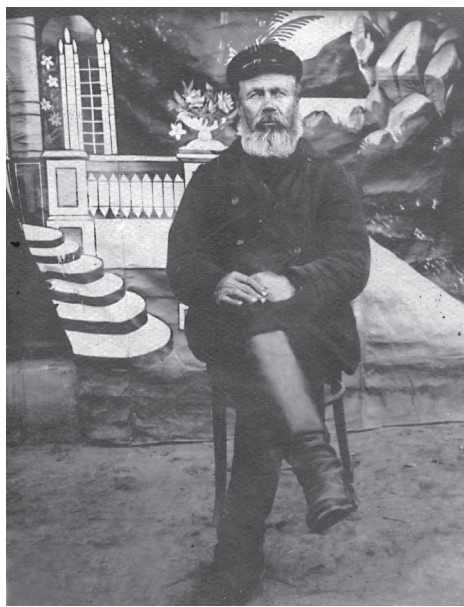
- Мы больше ничем не можем помочь. Теперь надо надеяться на силы организма и поддержку домашних. Возможно, дома ребенку будет легче, - извинившись, попыток Шамиль Абдурасулович.

Елизавета Сергеевна возмущилась:

- Как же так, в больнице людей должны лечить, а вдруг Даше станет хуже? Мне что, теперь, и в больницу не обращаться? Как это вы не можете? Врачи должны что-то предпринять. А что я буду дома делать с больным ребенком, а если ей станет хуже, а если она умрет? Тем более что я весь день на работе...

- Простите меня, я очень извиняюсь, а что, вам будет лучше, если она умрет в больнице?

Даша подумала, что самое ужасное, это умереть в этих казенных стенах. Дома все-таки лучше, роднее, что ли. У

Петр Павлович Елагин

девочки к тому времени настолько не осталось сил и веры в свое выздоровление, что ей уже не было страшно. Еле слышимым от бессилия, хриплым голосом она сказала:

- Мама, если бы они могли, давно бы все сделали. Забери меня, пожалуйста, поскорей отсюда. Я не хочу здесь ни лечиться, ни тем более умирать. Я здесь умирать боюсь, а дома не боюсь.

Елизавета Сергеевна растерялась и замолчала. Она отвернулась в сторону и заплакала. Бабушка Тая, которая до этого времени не вступала в разговор, сказала бодрым и убежденным голосом:

- Давайте лучше я ее к себе в дом возьму. Дом деревянный, у нас три печки, мы их напомним. Может, ей там лучше будет: и воздух у нас свежий, и места много. Даша, ты пойдешь ко мне?

- Я хочу к маме, но если маме так лучше, то я к тебе пойду, бабушка. Ведь правда, мама целый день на работе, а ты дома, на пенсии. Мама, ты не плачь, не пугайся, я может, еще поправлюсь. Ведь все равно надо надеяться на лучшее. Вот бабушка верит, значит, и я тоже буду надеяться.

Бабушка оживилась, говорила, что все будет хорошо, что у нее в доме есть свой секрет, который обязательно поможет внучке.

Второклашку закутали, посадили в санки, и она оказалась в бабушкином доме, где довольно часто бывала раньше и воспринимала его как родной.

Девочке очень хорошо запомнились первые три дня, когда они с бабушкой жили в страхе, доживет ли Даша до следующего утра. В начале дня они обсуждали состояние Дарьи.

- Вот, баба, я же день прожила, если лучше не стало, то и хуже не стало. Посмотрим теперь, что завтра будет. Как ты думаешь, я до завтра доживу?

- Мне бы очень хотелось, и я верю, что все будет хорошо. Погрейся, посиди у печки. Хочешь, дверцу открой. Может, ты еще чего-нибудь хочешь, ты только скажи.

- Да нет, ничего, у огня посижу.

Второклашке было худо, она чувствовала слабость, в грудь как будто стекловату набили, которая мешала ей дышать, в области правого легкого все время болело. А приступы кашля вызывали неимоверную «режущую» боль всей грудной клетки так, что Даша начинала плакать. Но она понимала, что ей сейчас плакать нель-

зя, ей сейчас очень нужно выжить. И она зывала, сама не зная к Кому, просила: «Хоть бы мне выжить».

В красном углу в зале у бабушки висела в рамочке небольшая икона «Вознесение Господне» величиной с книгу. Как-то во время общей уборки Даша спросила бабушку, что это здесь изображено и почему земли нет.

- Это называется икона. На ней изображен Господь. Это Вознесение Господне. А земли тут не надо, потому что Господь возносится на Небо. Теперь Он все время на Небе, смотрит на нас и все видит.

Даша знала, что у бабушки перед этой иконой 40 дней перед Пасхой горит лампада, потому что у верующих бабушек 40 дней пост. И после Пасхи 40 дней не гаснет лампада, потому что Пасха. Как это так, что 40 дней Пасха, из скудных бабушкиных объяснений она не понимала. Но ей невольно по сердцу пришло невероятная преданность этих бабушек, которые ходят в дом к одной из них молиться, соблюдают какие-то посты. По большому секрету от бабушки Таи она узнала, что верующие старушки, бабушкины родственницы и подруги, яблоки не едят почти до конца августа. А еще, что есть такие посты, когда они и рыбу не едят. Такую твердость убеждений ей даже не с чем было сравнить.

Вот и теперь бабушка затеплила лампаду, хотя до Пасхи было гораздо больше, чем 40 дней. Даша, словно боясь чего-то спугнуть, не спрашивала, по какому поводу горит «светлячок». Но этот огонек вселял надежду и подбадривал. Лишь много позже Дарья поняла, что секретно по «сарфанному радио» Таисия Григорьевна поведала о необходимой экстренной помощи для своей внучки и все верующие старушки поселка усердно молились о здравии отроковицы Дарьи...

Старые вещи и обычаи - хорошо было бы помнить об этом русскому человеку - не терпят к себе небрежного отношения. Потому что через них ткется, сочетается наипрочнейшая в мире ткань неизбывной связи поколений. Узелок за узелком, узор за узором, рисунок за рисунком, и формируется нация - самобытный ковер. А если развязались-расстроились узелки там, сям, - и нет узора, нет единой нации. Наступает безвременье. Разрушается пространство, в котором мы привыкли жить, дышать, чувствовать, любить, ненавидеть. Даже терпеть. Мешаются смыслы. А когда человеку, особенно русскому, не за что умирать, то тем более ему и незачем жить. И становится он похож на богача, потерявшего разум. Владеет огромным величайшим богатством, а как его правильно в жизни употребить - не ведает. И вот он гуляет, гуляет, то чаевые налево и направо раздает, то на хлебе с водой сидит, но это не пост, не благочестие. Скорее, это душа сходит с ума. Потому что Богом предначертано, и если хотите, на роду написано русскому человеку жить в благочестии и чистоте. Оттого и спрос с него особый. И особое наказание, то есть наказ свыше.

А дети, как и старики: если душа жаждет, как-то лучше понимают вечность. В их жизни гораздо меньше суеты и больше простора для широких горизонтов внутреннего созерцания. И потому Господь обязательно посылает утешение.

Так, Даша очень сожалела, когда сломались на кухне в бабушкином доме часы-ходики, которые заводились перетягиванием гири. Потом все-таки Таисия Григорьевна нашла мастера, который смог их починить. И снова комнату наполнил с непривычки достаточно заметный, но такой неповторимый, особенный звук, добавляющий что-то вечное, родное, привносящий вместе с другими деталями старческого быта в нашу жизнь, которая «мчится все быстрее», мирный патриархальный дух. И сам добротный дом-пятистенник, построенный бережно, со тщанием и на века, способный легко разместить восемь-десять жителей, как родовое гнездо, был беззаветно любим всеми детьми и внуками Таисии Григорьевны и воспринимался почти как живое существо. Так много связано было с ним историй из разных поколений зажиточных крестьянских родов Елагиных, Суходовых, уральских казаков Заваловых и гурьевских купцов Тарабриных! Когда его все-таки продали в середине 80-х годов прошлого столетия, Даша, впрочем, как и большинство ее родственников, очень грустила по этому поводу. Так сложилось, что она больше других внуков жила в этом доме и знала о его тайнах.

Еще второклашке нравилось, что бабушка, когда топила печь, разрешала открывать дверцу и смотреть на открытый огонь. Была в ее доме такая специальная маленькая скамеечка, на которой можно было сидеть у живого огня. Этот огонь из печи прогрел легкие, и Даше становилось немного лучше. Долго так сидеть она не могла, не хватало сил, да и становилось слишком жарко, но все-таки несколько таких «прогреваний» в день давали некоторое облегчение.

Когда прошло пять дней, внучка с бабушкой немного успокоились: девочка до сих пор жива, кашель стал потише, и появилось отхаркивание. А через две недели Даше даже разрешили погулять полчаса на улице. Через два месяца она поправилась, правда, на правом легком у второклассницы осталось пятно. И когда каждый год в школе, а потом в институте проходили флюорографию, ей говорили об этом пятне и назначали амбулаторные процедуры в физкабинете.

Когда Дарья повзрослела, то она стала ходить в храм, а пятно на правом легком исчезло совсем.

...Тут очередной раз распахнулась дверь в кабинет врача и белокурая женщина средних лет спросила:

- Кто следующий на прием?

Снежинки за окном, сияя искристой белизной, показались Даше веселыми, искренними, отзывчивыми. В ее голове, как кадры кинохроники, пронеслись прапрадедушка Петя, «нянька Варя», которых она видела только на фотографиях, прабабушки Маша и Дуся, бабушка Тая и даже отец школьного библиотекаря - главный казак округа Василий Иванович Ерунов. Ведь все они незримыми прочными нитями связывали ее с Одним Единым и Неповторимым русским Идеалом, и она спокойно и уверенно пошла вперед.

Ольга Щербак
Фото из семейного архива Дарьи Ивановны

ПЕЧЬ ДА ПОРОГ, ДАЛ ЛЮДЯМ БОГ

(Продолжение, начало в № 17-21/2016,
№ 23/2016, № 1 и 4/2017.)

Ну что же, мой дружок, давай продолжим рассмотрение райской пирамиды.

- Помнишь, с чего оно началось?
- Конечно, с печки, ее устройства и преимуществ русской печи перед другими устройствами для обогрева и жизни людей в мире.

- Что главное в любой печке?
- Огонь, сказал Миша. И Ангел одобрительно закивал головой.

- Ну вот, мы говорили про эту принадлежность любой топки. Вспомни, что пламя кажется самостоятельным и почти одушевленным: оно нуждается в питании, проявляет упорство и желание жить. Огонь способен к воспроизводству: он рождается, умирает, активен и динамичен, он быстро распространяется вокруг... В дикой природе огонь встречается крайне редко - он является определяющим элементом именно человеческого жития. Его функции разнообразны и противоречивы: он разрушает и придает форму, соединяет вещества и разделяет их, способствует жизни и может отнять её. Психология отношения человека к огню также неоднозначна. Огонь тянет к себе, но и пугает, с ним связаны как удобные, приятные вещи, так и запреты, он является обыденным и таинственным одновременно. Порой он завораживает наблюдателя и вызывает трепет.

В нашем отношении к огню имеется некая двойственность: его хочется разделить на «плохой» и «хороший».

Тут Миша в очередной раз вспомнил пожар в деревне Ключищи и обездоленных людей, обитателей десяти домов, оставшихся без жилья. По рассказам бабушки, они долго ютились у сердобольных односельчан, пока с помощью колхоза не смогли построить себе новые дома. А потом дедушку, который так любил разводить огонь в печках, и бабулю, которая при помощи того же огня пекла ему такие вкусные рулеты с маком, корицей, повидлом и, как она говорила, с таким. Миша не знал такого продукта и долго приставал к бабушке, чтобы она рассказала, что это за загадочный «так». Каково же было разочарование мальчика, когда он узнал, что «так» обозначается выпечка без начинки, из одного теста.

Ангел продолжил:

- Есть огонь в печи, и есть пламя пожара. На страницах Ветхого Завета мы также встречаемся с описаниями огня. Это либо огонь пожирающий, карающий, либо огонь благодатный и необжигающий. Есть адский огонь, и есть огонь веры. Однако, с точки зрения религиозного взгляда, двойственности нет, так как и тот и другой огонь выражает волю одного и того же Бога.

Авторы библейских книг не столько писали человеческую историю, сколько стремились выразить точку зрения Бога на неё. Их интересовал не столько сам человек, сколько борьба добра и зла в нем. Поэтому неудивительно, что роль огня, как служителя Бога, кажется двузначной. Огонь карает и милует, различая добро и зло и следуя в этом Божьей воле, и при этом остается одним и тем же огнем, не проявляя с точки зрения Бога и верующих никаких противоречий.

В Библии имеется более 400 словесных упоминаний огня. В древнегреческих текстах, его называют «пир». Огонь фигурирует во многих ключевых эпизодах, в которых он обозначает Божествен-

Схождение Благодатного огня в храме Воскресения Христова в Иерусалиме

ное присутствие и исполняет Его волю. Вспомни уроки в воскресной школе, где ты учишься уже почти два года. Пламенный меч преграждает Адаму путь в Рай (Быт. 3, 24). Появление огней в движущихся горшках сопровождает Завет Бога с Авраамом (Быт. 15,17). Из пламени неопалимой купины раздаётся голос, сообщающий Моисею о предстоящей миссии спасения его единоверцев. (Исх. 3,2-4). Моисей получает скрижали на горе Синай, охваченной огнем (Исх. 19,18; 24,17). Причем Бог говорит из пламени (Втор. 4,12,33,36; 5,4,22; 9,10). Огненный столп указывает по ночам путь израильтянам во время странствия по пустыне (Исх. 13,21,22). Языки пламени знаменуют дарование Святого Духа апостолам в день Пятидесятницы (Деян. 2, 3). Огонь неоднократно используется Богом как оружие, защищающее или карающее. Вечный огонь угрожает грешникам. Основной смысл темы огня в Библии хорошо выражается фразой «огонь пылающий – служитель Господа» (Пс. 103,4; Евр. 1,7).

У пророков огонь часто возникает как один из аспектов Бога и часть Его зримого образа. Это и огненная река (Дан. 7,9-10), и Образ Божий, который представляется в виде человека, нижняя часть тела которого горит огнем, а верхняя испускает сияющий свет.

Наше сознание видит очевидную связь между формами огня, которые представляются людям. С точки зрения верующего, огонь неопалимой купины, огонь сжигающий солому в геенне, огонь, горящий в огненном озере Откровения, Иерусалимский Благодатный огонь, огонь свечей и лампад в храме – это один и тот же огонь, подчиненный Божественной воле, которой подчиняет себя и сам верующий.

- Значит, огонь связан с Богом неразрывно?

- Ну, конечно. Именно поэтому, начав говорить об огне, который не дает людям погибнуть с голоду или согревает их тела, мы перешли к разговору об огне духовном, небесном, который служит своему создателю - Богу. И по его произволению помогает человеку достигнуть Рая. Каждый слой, который ты рассматривал, так или иначе, связан с огнем и в то же время путем человека к святости. Чтобы Господь имел основания после окончания земного существования принять его в Раю и поселить подле себя, представив все райские радости. А теперь бери в руки свой прибор духовного видения и смотри дальше. Изучай оставшиеся три слоя.

Но первым, что он увидел, - это опять себя в детстве, стоящим в углу, наказанным за воровство пистолетика у соседского мальчика, и мамочку, которая какое-то время спустя обняла и

поцеловала сынишку, чтобы ему не было так горько за содеянное.

- Вот и Господь, продолжил Ангел, воспитывает нас, делая лучше и совершеннее, вразумляя, а значит, предохраняя от греха и поощряя для делания добрых дел.

Райская пирамида свидетельствует то же самое.

Седьмая заповедь блаженства и вместе с тем седьмой уровень пирамиды учит: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими». А что может быть лучше радости Богоусыновления. Но для того, но чтобы этого достигнуть, надо немало потрудиться.

В прошлый раз мы говорили о том, что шестой уровень помогает добиться сердечной чистоты. И символизирует ее, будучи создан из горного хрусталя. Материала, настолько прозрачного, что беспрепятственно пропускает Свет Божий.

Чистота сердца – это основа мира, тишины и покоя.

На нем стоит седьмой уровень райской пирамиды, которая возносится к небесам. Не может быть мирным сердцем, которое полнится ложными помыслами, безумными желаниями нашего тленного света и губительными страстями. Все это вызывает волнение вод и поднимает бури на просторах житейского моря человеческого.

Мир и покой – это духовная услада. Подобно этому и чистота сердца – тоже духовная услада. Кто имеет мир в себе, тот обладает огромным наслаждением внутри души своей. И это наслаждение никто не в силах отнять у него.

Кто обладает миром в душе, тот имеет Христа, ибо сказано, что «Он есть мир наш» (Еф. 2,14).

Только со Христом мы можем добиться мира в душе, а без Него никогда не добьемся. Апостол Павел много говорит о примирении с Господом. Однако это примирение означает не сделку между нашей волей и волей Божьей, но полное и радостное подчинение нашей воли воле Божьей. Апостол Павел говорит и о нашем примирении с остальными людьми. Это примирение означает согласие между нашей волей и волей других людей. Люди пытались договориться и прийти к согласию между собой тысячи лет, но не примирились. Поэтому апостол Павел утверждает, что добиться мира между людьми можно лишь через всеобщее признание воли Божьей.

Миша тут же вспомнил две поговорки, которые слышал дома. Бабуля часто говорила ему: «Как человек до Бога, так и Бог до людей», - так говорили на ее родине - Украине. А дедушка повторял: «Как аукнется, так и откликнется».

Златовласый Ангел, улыбаясь, продолжал: «Кто слышит мир Божий в себе, тот откликается на него и излучает его вокруг себя, причем без особых усилий, совсем легко, с легкостью дыхания. Отсюда «творить мир» означает принимать и отдавать. Принимать мир от Господа и передавать его людям (и зверям) вокруг себя. Да, и зверям! Вспомни, святые люди Божьи жили в мире даже со зверями дикими и гладили их, как кротких ягнят. Следовательно, «творить мир» означает нести мир и зверям, и вообще всей окружающей природе, ибо природе ничто так не мешает, как грешное беспокойство человека. Мир людям приносит не природа, а напротив, мир природе дают люди. Как только между людьми настанет мир, так и природа наслаждается миром.

Миротворец будет назван сыном Божиим. Он будет назван тем же именем, что и Христос из века в век. Миротворец вершит дело Христа. Во имя Отца Небесного он взывает к братству людей и во имя любви к Богу призывает к братолюбию. Чтобы внести мир в отношения между людьми, он напоминает им об их царском происхождении и поднимает на более высокий уровень родства. И только на этом, более высоком уровне, можно добиться настоящего и незыблемого мира. Гражданский мир непрочен, прочен лишь братский мир. Не сограждане, но лишь братья могут принять и иметь Божественный мир, настоящий мир. Миротворец неминуемо проповедует великое и близкое родство семьи Божьей, он проповедник небесного отцовства (Бог же наш общий Отец) и братства людей. «Вы братья, ибо имеете единого Отца на небесах!» - Говорил людям Апостол. Это непогрешимый аргумент в пользу мира, которому никто разумный не может противоречить. Это самый возвышенный и вдохновляющий аргумент в пользу достижения мира между людьми. Из-за этого миротворец непрестанно обращается к оскорбленному Богу с молитвой: «Прости им, Господи, ибо не ведают, что творят; прости им, это дети Твои, а Ты им Отец!», и Отец слушает сына-миротворца, а через него дарует людям Свой Дух Святой, Который доносит небесный дар мира озлобленным людям. А мир – это здоровье.

А теперь посмотри в прибор на седьмой уровень.

Миша навел прибор и обомлел. Слой возвышенно мерцал в величайшем безмолвии и грел душу своим благородством.

- Не зря золото называют благородным металлом. Он как бы впитывает и потом, как губка, отдает людям благодать Божию. Но воспринять ее правильно может только человек с очищенным сердцем. Хотя, конечно, золотодобытчику надо немало потрудиться. Золотоносная руда в среднем имеет содержание около 10-50 грамм золота на тонну руды. Технологии добычи этого благородного металла различна, но всегда это трудоемкие процессы. Добычи. Так миротворческой деятельностью создается седьмой уровень райской пирамиды. Этот уровень создан, будто бы из чистого золота и благородно мерцает в тишине как миллиарды живых излучающих свет светлячков, радующих душу своим теплым радостным светом. И рождается он только по милости Божьей. Потому и зовут его в русском народе рожденным Благом.

Михаил Щербак

(Продолжение следует)

ОТ РАТНОГО СЛУЖЕНИЯ

Недavno с очередной почтой на столе редакции оказалось это увесистое письмо, которое содержало вырезки из двух газет и написанное на листке из школьной тетради послание. Там было написано:

«Здравствуйте, уважаемая редакция любимой мной газеты! Недавно от своего знакомого я узнал душеполезную историю. Привожу вам его рассказ. «Зимой 1984 года я работал в Подольском горкоме комсомола, где, наряду с другими делами, отвечал за организацию шефской работы в нашем военном госпитале. Каково же было мое удивление, когда однажды, проходя по коридору, я услышал доносившуюся из палаты мелодию. Перебирая гитарные струны, красивый голос пел неизвестную мне песню. Это было так неожиданно, что я остановился.

Есть такие песни, которые своей проникновенностью и лиризмом пробуждают, казалось бы, навеки убитые русские гены, и тогда охватывает необъяснимое чувство. Наверное, именно в такой момент Суворов в страстном порыве воскликнул: «Мы русские. Какой восторг!». Звучавшая в палате песня была из таких.

Открываю дверь и вижу художавого, с тонкими чертами лица молодого человека. Допев песню, он отложил гитару и улыбнулся.

Разговаривать с ним было легко. Держался он так, словно находился здесь не на лечении, а просто зашел в палату и присел на чью-то койку. Песню, как оказалось, он сочинил сам, и не одна она у него. Музыкой увлекается давно, играет на баяне, пианино, балалайке.

И тут я замечаю рядом с кроватью два кожаных протеза. Перевожу взгляд на ноги певца, вернее, на то место, где им полагается быть, и вспоминаю, что нахожусь в травматологии. Трудно было мне в тот момент понять, как мог этот человек, лишенный, казалось бы, всех земных радостей, сохранять присутствие духа и заражать своим жизнелюбием меня, здорового и благополучного. А радость его была вызвана тем, что после пяти тяжелейших операций правая рука начала повиноваться, и сегодня он смог впервые заиграть на гитаре.

— Майор Валерий Бурков, — представился он, прервав мою задумчивость.

... Совсем недавно я узнал, что мой тогдашний собеседник, повторивший подвиг Маресьева, получивший предпоследний орден, свидетельствующий о звании «Герой Советского Союза», стал иноком Киприаном. Очень прошу, используя присланные вырезки, подробно, как вы умеете, рассказать об этом замечательном человеке, настоящим герое нашего времени». А особенно о его жизни и служении после принятия монашества.

Яков Переверзев, пенсионер».

Предание святой православной Церкви гласит, что монашество имеет сверхъестественный характер. Милосердный Господь, послав Своего Ангела, открыл угоднику Божию преподобному Пахомию Великому, который подвизался в Фиваиде, правила созидания киновии — монашеского общения.

Святой император Юстиниан писал: «На земле нет родства у монахов, которые возрешновили о небесном жительстве». Отсюда понятно, что сущность монашеской жизни заключается в поиске совершенства. Монахов часто называют земными ангелами в силу их инаковости по отношению к миру, который «во зле лежит» (1Ин. 5,19). Они, как и ангелы Божии, являются

Полковник авиации, герой Советского Союза Валерий Бурков

служителями Царя, Царство Которого «не от мира сего» (Ин. 18,36). Люди, вступающие в монашество, отрекаются от мира и его благ ради живущих в мире. Многоотрудным путем лишений иноки достигают Царства Божия, где продолжают воспевать славу Богу вместе со святыми ангелами.

Когда чаша переполняется, ее содержимое изливается за пределы, в другие сосуды, стоящие возле нее. Первой чашей являлась Любовь Божия к человеку, а впоследствии его те, кто взял на себя монашеский подвиг — благое иго Христово, и кто увенчал себя легким бременем Спасителя (Мф. 11,30). Ведь ради любви к миру иноки слышат глас Самого Христа и, отвергаясь себя, следуют к Его благодати и духовному совершенству.

«Я ЖИЗНЬЮ СОЛДАТСКОЙ ПРИКРЫТЬСЯ НЕ СМОГ»

В Афганистан Валерий был направлен в 1984 году. Уговорил кадровиков. Целый год подавал рапорты, выслушивая их возражения и доводы о том, что должен оставаться в Союзе. Со своей стороны они были правы. Молодой летчик, недавно окончивший в своем родном Челябинске высшее училище штурманов, во время службы на Дальнем Востоке заболел и был списан медиками на землю. Какая тут может быть спецкомандировка! Но Бурков стоял на своем: нельзя летать, буду служить в группе управления полетами.

Тянуло, тянуло непреодолимо в охваченный войной Афганистан, где год назад, спасая экипаж подбитого душманами вертолета, сгорел в боевой машине его отец.

За две недели до смерти полковник Анатолий Иванович Бурков написал жене такую стихотворную строку: «Я горел, я горю, я сгораю, / но не будет стыда за меня». Все так и произошло. Он сгорел в вертолете, спасая сослуживцев в Афганистане.

...Отец для Валерия значил в жизни очень много. Жизнерадостный, хорошо знающий свое дело, подчас рискованный — одним словом, русский душой человек. Он и привил сыну любовь к небу, своим примером побудил его пойти в училище штурманов. И теперь Валерий считал, что должен продолжать дело отца. Пройти его путем, испытать себя. С таким настроением парень не мог не добиться своего — службы авиационным наводчиком.

Это особая категория военных специалистов. Всегда со штурмовыми батальонами — их, можно сказать, палочка-выручалочка. Прижмет огнем противник, а то и в кольцо возьмет —

все с надеждой глядят на авианаводчика. От его умения правильно навести боевые «вертушки» на цель зависят результаты операции и сама жизнь. Не случайно американцы написали специальные инструкции для душманов. В них рассказы-валось, как бороться с наводчиками. И те охотились за ними в первую очередь.

В наших гарнизонах офицеры-авианаводчики пользовались большим уважением. Шутка ли: на всю армию двадцать с небольшим офицеров боевого управления авиацией приходилось. Соль земли! Именно они очень часто спасали жизнь русским воинам. По сути, вызывая огонь на себя.

Всю зиму старший лейтенант Бурков провел в горах. Участвовал в двух десятках боевых операций. Порой вынужден был вызывать огонь на себя. Досрочно получил звание майора, был награжден орденом Красного Знамени.

Ведь часто в моменты боевой работы авианаводчики «выявляли» сами себя: бросали поблизости дымовую пашку с сигнальным оранжевым дымом, чтобы летчики видели, где находится наводчик и откуда нужно отсчитывать то расстояние до врага, которое он передает по радио. Однако в письмах матери Александре Тимофеевне со скрытой иронией Валерий сообщал, что ездит в качестве певца в составе ансамбля по гарнизонам, говорил, что очень ему это дело нравится. А у матери тревога: «Валера, ведь опасно по гарнизонам разъезжать...».

Война, по словам отца Киприана, при всех ее ужасах дала ему внутренний стержень, которого не было раньше. Он теперь при встречах с молодежью рассказывает о переоценке всей жизни, которая тогда произошла. Вспоминает о людях, которые жертвовали там собой:

«Я вам приведу простой пример, он красноречивее любых описаний. Это произошло на боевой операции. Наши саперы, как полагается, шли впереди, и случилось так, что духи выскочили из-за глинобитного забора прямо перед ними и в упор открыли огонь.

Командиру, старшему лейтенанту, с которым мы только вчера пили чай и разговаривали, пуля попала в живот. А сержанту, который шел рядом с ним, снесло полчерепца. И в таком состоянии он все равно оттащил своего командира, и только после этого умер. По сути дела, он не дал его добить, а сам погиб».

Беда пришла во время проведения нашими войсками Панджшерской операции. Мотострелковое подразделение, в котором находился майор Бурков, отбило у душманов вершину горы и расположилось на отдых. Но Валерий — человек чуткий, подвижный. Подозрительной показалась ему находившаяся неподалеку пещера. Подобрался, прислушался — тихо. Заглянул внутрь и наткнулся на оставленное противником оружие. Вышел из пещеры, радуясь, держа в руках трофей. И не заметил мину...

В который раз Бурков взял инициативу на себя. Мог бы и солдат на проверку пещеры направить. Но... «Прости, мне себя уберечь не дал Бог. / Я жизнью солдатской прикрыться не смог. / Пойми, моя мама, поверь и прости, / иначе не могут Отчизны сыны». Так он опишет потом чувства в самой, пожалуй, проникновенной своей песне «Прости, моя мама».

— Одна-единственная мина там была, и мне досталась... — улыбается он, поправляя звезду героя на иномеском облачении...

И снова «прокручивает» тот день. 40-я армия брала гору Хаваугар в Пан-

джшерском ущелье. Отработали отлично — душманы бежали. Капитан Бурков поблагодарил летчиков за работу и... «Мужики, трофеи!» — сделал еще шаг и...

— Как будто это не со мной было, — продолжает иннок Киприан. — Лежу и думаю, что кто-то рядом подорвался, а не я...

Деревья тянутся к солнцу. И даже, когда на пути молодых побегов возникает препятствие, ствол искривляется, уходит в сторону, но потом все равно устремляется вверх. В жизни людей такой закономерности нет, ведь человек — существо свободное. Одни выдерживают удар, не сдаются, другие чашнут, пригибаются к земле. В характере Валерия Буркова есть некая жизнеутверждающая энергия, заложенная, видимо, в генах. Она не дает капитулировать ни при каких обстоятельствах. Вот и в тот момент, очнувшись после взрыва и осознав его последствия, он не содрогнулся от случившегося, а напрягся, подтянул рацию и передал на командный пункт свои координаты.

Хотя капитан не был уверен, что летчики смогут забрать его в столь неподходящем месте: сесть вертолетам негде, вершина горы завалена глыбами камней, а брать раненых в режиме зависания на такой высоте, в разреженном воздухе — могло не хватить тяги двигателей.

Но вот вертолет завис над вершиной. В лицо раненого ударила упругая струя воздуха. Даже находясь в таком состоянии, Валерий не мог не удивиться тому, как летчик мастерски владел винтокрылой машиной. Ведь лопасти винта вращались над острой вершиной, склоны которой обрывались в пропасть. Поток воздуха, такого неспокойного здесь, в горах, могли легко опрокинуть вертолет. Однако летчик справился со своей задачей.

Двое солдат стали поднимать его с камней, подхватив за бедра и спину. В этот момент Валерий увидел свои ноги и понял, что их не спасти. Правая была оторвана, а левая раздроблена почти до колена и... Она цеплялась за камни и причиняла ужасную боль.

Бойцы стали поднимать раненого офицера, но в этот момент они сами потеряли равновесие от упругого удара воздушной струи, низвергавшейся из-под вращающихся лопастей винта. Рука Валерия разжалась, и он полетел наземь. От удара о камни потерял сознание. Но, когда бойцы снова стали поднимать его, открыл глаза и нашел в себе силы пошутить: «Ребятухи! Пожалуйста, больше не роняйте! А то сбегу...».

В этот ли момент, позже ли вспомнил Валерий сон, приснившийся ему накануне. Будто стоит он в Киеве, на Крещатике, в парадной форме, а правая нога на протезе... Но жизнь оказалась страшнее сна.

«КУЗЬМИЧ МНЕ ЗАМЕНИЛ ОТЦА»

Валерий все время находился в сознании. Помнил, как анестезиолог показал хирурга, который будет его оперировать. Высокий, в очках, борода клинышком, врач излучал спокойствие и уверенность. Про него раненые бойцы говорили: «Если Кузьмич скажет, что надо отрезать голову, а потом ее пришить, — согласимся». Бурков таких отзывов еще не знал, но в тот момент интуитивно почувствовал, что этому человеку можно доверять. И спало напряжение, душа успокоилась.

Пройдет три года, и Владимир Кузьмич Николенко — так звали хирурга — расскажет Валерию о том, что во время операций он три раза находился в состоянии клинической смерти. А его подопечный припомнит видение длинного темного тоннеля, в самом конце которого пробивался свет. И еще врач покажет своему пациенту сделанные тогда же снимки: лицо в крови, руки и

- К НЕБЕСНОМУ

грудь тоже, а про ноги лучше не говорить. Это зрелище не для слабонервных...

Но больше хирурга беспокоили не ноги, а правая рука Валерия: «Я с рукой провозился больше, чем две бригады врачей с твоими ногами. Думал даже ампутировать, но все же ее удалось спасти». Какую сильную волю нужно иметь врачу, чтобы в этом потоке изуродованных тел с мягущимися душами, крови и страданиями не только сохранять спокойствие духа, но и своей выдержкой и твердостью вызывать у раненых веру в благополучный исход операции. А ведь многие из них были совсем мальчишки.

Хирург и после операции не упускал Валерия из виду. Позже, когда Буркова отправят лечиться в Ленинград, придет к нему в госпиталь, сунет руки под одеяло и крепко сожмет ногу. «Больно же, Кузьмич!» — пытаюсь придать голосу шутливый оттенок, вскрикнет Валерий. А врач, спасший ему сустав ноги, серьезно предостережет: «Не давай ее резать». Чувствовал, видно, что будут предлагать Буркову реампутацию. И предлагали, причем, как выяснилось, необоснованно. Ведь не все врачи у нас такие, как Николенко.

Владимир Кузьмич не только опытный хирург, но и хороший психолог. В 95-м, работая в госпитале имени Бурденко, пригласил Валерия для серьезного разговора. Лежал у него безногий офицер, раненный в Чечне. Измаялся, веру в себя потерял. Хирург уже не знал, чем помочь, но тут вспомнил про Валерия. Идея была такая: поначалу Бурков появляется в госпитале на инвалидной коляске, как коллега по несчастью. А через некоторое время зайдет в палату к отчаявшемуся офицеру в военной форме и без трости. Так и сделали. Резкий контраст произвел впечатление. Нужно было видеть реакцию больного! Человек преобразился. А когда узнал, что Валерий вместе с инструктором совершил на протезах парашютный прыжок (было это в апреле 1994 года в Кубинке, на празднике, посвященном 60-летию учреждения звания Героя Советского Союза), поставил себе цель добиться того же. И добился.

Так и идут вместе по жизни два друга: полковник, Герой Советского Союза Валерий Анатольевич Бурков и замечательный хирург Владимир Кузьмич Николенко. «Он мне, как отец родной», — с нежностью признается Валерий...

«В АРМИИ ВОССТАНОВИТЬ...»

Март 1985 года... В Подольске, как и везде, дует «ветер перемен». Очень хотелось верить в лучшее будущее. И у Валерия своя радость: освоил протезы, да так, что может ходить без трости! Пока учебно-тренировочные, из кожи, но навыки-то приобретаются. А ведь какой был соблазн: заболели ноги, ну, сядь на кровать, отдохни. Никто не неволит. Только с таким настроением самостоятельно не походишь. А с другой стороны, заставлять себя мучиться без повода трудно. Выход нашелся сам. Не каждый больной мог пойти в город за покупкой нужной ему вещи. Тогда вызывался Валерий. Шел в магазин, отстаивал очередь (в те времена это было в порядке вещей) и возвращался с товарами. Тяжело, больно, но зато просьбу товарищей выполнял и ноги тренировал.

Это был период самоутверждения. Порой ноги отказывались слушаться, и Валерию было обидно до слез. Но он говорил себе «надо» и продолжал движение. А потом вдруг открывалось второе дыхание, становилось легче. «Нельзя жалеть себя, — такой вывод он сделал в то время. — Помучаюсь, зато потом никто из встречных не будет знать о моих болячках». Буркову было униженно видеть, как люди с жало-

стью смотрят на него. А такое первое время случалось.

— Стал заставлять себя ходить без помощи костылей. До сих пор не умеет ими пользоваться. Сажал кого-нибудь в кресло-каталку, а сам пристраивался сзади. Толкал и держался одновременно. Народ смеялся: битый небитого везет. Так мы и кружили по коридорам госпиталя. Научился держать равновесие, на том этапе это было самым важным. И еще проблема: не ощущал расстояние до пола, особенно в темноте. Это сейчас прикасаюсь к педали тормоза или газа и все чувствую, как живой ногой. А раньше хоть дави, хоть не дави — ноль эмоций.

Тренировался я упорно, но прогрессировал медленно, поскольку продолжал себя жалеть. Устал — тут же присел, сделал перекур. И тогда я понял: нужно исключить лазейку для любой поблажки, загнать себя в условия, где некуда отступать. В то время я уже лечился в Подмосковье и попросился в Питер на протезный завод. Мне полагался сопровождающий, но я решил ехать один. Правая рука по-прежнему не работала, а на левой во время очередной операции передавили нерв.

На машине «скорой помощи» доехал до Ленинградского вокзала, а дальше-то надо было идти самому. И я с палочкой пошел к поезду. По дороге с плеча сползла легкая, полупустая сумка, а я даже ее не смог поднять, попросил прохожего.

Добрался до купе. В нем — попутчики. Снимать при них протезы? Неловко. А ноги гудят-я-т! Ночь промучился, утром еле встал, кое-как вылез из вагона, дохромал до стоянки такси. Пропустили без очереди. Как инвалида. Сты-ьдно!

Поехал на окраину города к знакомым, у которых собирался остановиться. Таксист доставил до места и — поминать, как звали. А дома никого. Рядом ни метро, ни остановки автобуса, к людям надо идти через большой парк. Делать нечего, побрел. Думал, не допоздну, упаду в сугроб без сил. Но совестно офицеру вот так помирать. Отключил чувства и тупо переставлял ноги. Шаг за шагом. В полубомороке. И ведь дошел! Победил!

И ситуация переломилась. Уже через неделю на Украине, куда приехал в санаторий, врач в приемном отделении не понял, что у меня вместо ног — протезы. Думал, хромаю после ранения. Как же я ликовал в тот момент!

А еще через месяц знакомые мужики позвали в ресторан. Пока все плясали, сидел за столом. Потом какая-то дивчина пригласила на танец. Мол, что вы скучаете в одиночестве? Отказаться — значит обидеть человека. Встал и пошел. Без палочки. Не будешь же с ней вальсировать, правда?

Когда вернулся в Москву, плясал так, что у протеза отвалилась стопа, резва сорвалась! За полтора месяца я избавился от палочки. Отложил и ни разу не взял в руки. Ходил, и люди хромоту не замечали.

Из письма начальника Управления кадров ВВС главнокомандующему Военно-Воздушными силами: «После излечения в госпитале по личной просьбе майора Буркова В.А. и ходатайству Управления кадров ВВС признать годным к службе вне строя в мирное время. На протезах ходит без трости».

Это была победа. Мать, Александра Тимофеевна, встретив дома ликующего сына, заплакала. Она сдержалась, когда впервые увидела его в Ленинградском госпитале: «На лице ни кровинки, в глазах нестерпимая боль, а на губах улыбка». А тут на вид совершенно здоровый и с направлением в Военно-Воздушную академию имени Гагарина! Ну, кто мог в это поверить?

С протезами у Валерия было много приключений. Даже, когда появились стальные, с более крутой нарезкой. В Лаосе, на фестивале советско-лаосской дружбы, он вместе с двумя «афганцами» так отплясывал, что протезы стали по частичкам разваливаться. А к концу вечера четырехмиллиметровая сталь лопнула. Потом в Московском институте протезирования врачи долго будут удивляться, что же это Бурков такое устроил, если столь прочная сталь не выдержала. А сам пострадавший комментировал ситуацию в своем духе: «Протезы у нас делают для инвалидов». Себя он уже считал вполне здоровым. Да и не он один. Окружающие тоже его воспринимали как обыкновенного человека.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СТРОЙ

Затем была учеба в Военно-воздушной академии имени Гагарина. Он вернулся к полноценной жизни.

1991-1992 годы. Валерий Анатольевич занимается проблемами инвалидов в качестве председателя Координационного комитета по делам инвалидов при Президенте России, с 1992 по 1993 годы работает советником Президента по вопросам лиц с ограниченными возможностями. Отставание в этой области немалое, многое приходится начинать фактически с нуля. Например, то, что мы сегодня знаем как «безбарьерное пространство», закладывалось именно тогда.

В 2008-м входит в состав Курганской областной Думы. Снова — социальная работа, попытки помочь людям.

2009 год. У Валерия Буркова есть все, о чем может мечтать обычный человек. Карьера идет в гору — в администрации президента его рассматривают как приоритетную кандидатуру в списке кандидатов на пост губернатора. Есть семья, вырос сын, есть призвание, успех — все сбылось, жизнь состоялась.

«А в душе — пустота, — рассказывает инок Киприан. — Я зашел в мирской жизни в полный тупик, в пустоту и одиночество, в полное разочарование жизнью».

ОТ ЗЕМЛИ - К НЕБУ

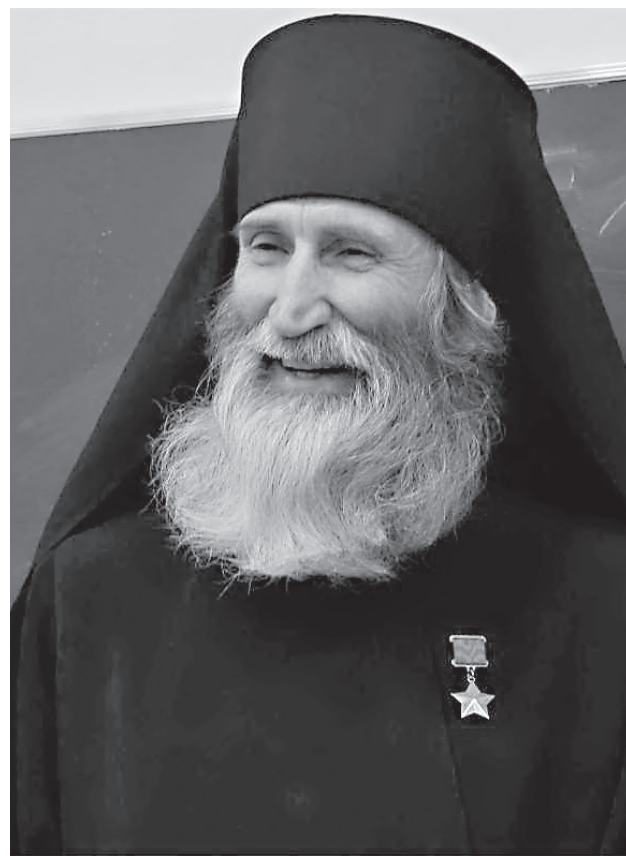
А в 2009 году, еще не сложив с себя депутатских полномочий, Бурков встал на путь к Богу. Со всей скрупулезностью стал изучать Новый Завет, духовную литературу, святых отцов. И провёл свой первый Великий пост в 2010 году. И на Пасху, как он говорит, принял своего рода присягу на верность Господу!

О первой своей исповеди отец Киприан рассказывает с иронией и сам над собой смеется:

«Я пришел на исповедь с семью листами — отчет о проделанных грехах был шикарный! Я подошел к этому делу как военный человек, как аналитик — все построчно, плюсики, минусы, где надо, словом, все, как положено!

Иеромонах Пантелеимон (Гудин) (ныне — исполняющий обязанности настоятеля патриаршего подворья при храме в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» в станице Приазовской), который меня исповедовал, поглядел на мою таблицу грехов и сказал: «Да... Я такого еще не видел».

Я исповедовался, а напоследок говорю: «Знаете, а вот что касается гордыни, я вот тут как-то у себя не нашел...» Иеромонах посмотрел на меня ласково и сказал, улыбаясь: «Ничего, ничего!

Инок Киприан

Господь еще откроет». На следующий день утром я причастился, потом зашел в церковную лавку. Только переступил порог, вижу книгу «Господи, помоги изжить гордыню». Я ее купил и весь день над собой ухаживался: вот слона-то я и не заметил!»

Сложно было отвергнуть свои ложные представления обо всем. Буквально каждая строка Нового Завета вызвала сопротивление, сомнение: а кто сказал, что Христос — Бог? Почему я должен в это верить?

«Но Слово Божие действует таким образом, — объясняет отец Киприан, — что, как бы ты не сопротивлялся, в глубине сердца своего ты понимаешь: здесь — Истина!»

Отец Киприан вспоминает, как впервые увидел по телевизору беседу со священником.

Послушал и подумал: «А за что же их расстреливали при советской власти? Они же любовь проповедуют».

Начался новый этап жизни: «Я познавал Бога, Священное Писание, учился на богословских курсах — занимался изменением ума, покаянием. Всеми способами, которые нам открыты». Но помимо этого, поскольку вера без дел мертва, появляется и новое дело...

Его дача в Подмосковье становится своего рода реабилитационным центром, куда приходят несчастные с серьезными жизненными проблемами: алкоголики, люди, пострадавшие от сект, бывшие колдуны, экстрасенсы, просто заблудшие.

«Приходили такие люди, — рассказывает отец Киприан, — которые дошли до ненависти ко всему. Они ненавидят Россию, людей, детей, одним словом, все, что должно бы радовать. В их жизни — просто ад, одна сплошная боль, сплошная ненависть и ничего больше. Человек же не сразу приходит к такому состоянию, его довели до ручки. Как правило, все идет от детско-родительских отношений. Так что это не вина его, а беда... А ненависть побеждается только любовью: это долгий, кропотливый процесс».

Как ни странно, приходили даже баптисты, было немало мусульман, 12 из них приняли крещение.

«Они все мне как дети», — говорит отец Киприан. — Говорят мне: Батко!» «Когда человек открывает дверь Христу, все в его жизни начинает меняться, причем в корне. Люди удивляются, и я в свое время удивлялся: когда человек сердце свое открывает Богу, он становится счастливым! Как и я: был опустошенным и одиноким, а стал наполненным и счастливым, радующимся жизни».

Физические дефекты, говорит, ерунда по сравнению с «дефектами»

ОТ РАТНОГО СЛУЖЕНИЯ - К НЕБЕСНОМУ

(Окончание. Начало на стр. 15)

души: «Ну что такое ног нет? Нет и нет, протезы есть. Лично для меня это вообще никакого значения не имеет. А вот то, что внутри тебя, от этого и зависит твоё счастье или несчастье».

ИНОК КИПРИАН

А потом нежданно-негаданно случилась поездка к старцу Илию (Ноздрину), в 2015 году. На нее будущий инок Киприан не напрашивался, его пригласили. Не знал, что у отца Илия спрашивать: он ведь старец - наверное, сам скажет волю Божию. Первым делом отец Илий подошел к товарищу Буркова, с которым тот приехал, Константину Кривунову, и сказал: «Вот, священником будешь!».

Когда настала очередь Буркова, Герою Советского Союза ничего иного не пришло в голову, как только спросить: «Есть ли воля Божия на постриг меня в монахи?». И старец не сразу, а помолившись с минуту-другую, шлепнув его по голове, благословил.

Прошло полгода, и вдруг - звонок от иеромонаха Макария (Еременко), благочинного Казанского мужского архиерейского подворья города Кара-Балта Бишкекской и Кыргызстанской епархии: «Смотри электронную почту. Мы тебя благословляем послушником, будешь возглавлять киргизскую общину на территории РФ, станешь заниматься катехизацией и оказывать социальную помощь».

А 8 месяцев спустя, в июне 2016, точно такой же звонок: «Приезжай в апостольский пост на постриг. Владыка благословил!»

«Я думаю, - вспоминает отец Киприан, - ничего себе! Без меня меня женили! Но у меня же принцип: ни от чего не отказываться, кроме греха, конечно, тем более, если предложение или просьба исходят от священника, и ни на что не напрашиваться самому. Но все-таки - так неожиданно это произошло. Я сомневался, думал, может, следующим постом меня постригут в монахи...»

Я растерялся: как я брошу людей, которые у меня есть, смену образ жизни и уеду? Он сказал: «А зачем? У тебя будет община в России от нашего Архиерейского подворья, катехизация и помощь киргизам».

- Всем?

- Кого пришлют или кого Бог приведет. Никакого миссионерства, упаси, Господи! Так что на моих глазах 11 мусульман, 1 экстрасенс и 1 баптист православие приняли!

Так, без своей инициативы, Валерий сначала стал послушником, а затем иноком Киприаном.

И человек, который всю жизнь командовал, отдавал распоряжения, был во власти, отдал себя в полное послушание:

«Поначалу, когда читал молитвы «Да будет воля Твоя, но не моя», я вообще не понимал, как это? А куда я тогда денусь? Я всегда все сам решал, и вперед!»

А со временем я понял: да нет ничего лучше, чем предать себя воле Божией, отдать себя в послушание опытному человеку. Потому что кто же лучше Бога знает, что тебе полезно? Никто!

Сам никогда так не обустроишь свою жизнь, как Господь. Потом удивляешься этому!

Лучше точно ничего не планировать. А у меня раньше, действительно, на год было все распланировано. Сейчас я не знаю, что будет через несколько дней, и не планирую даже!»

На мужском подворье в Кара-Балта, в Киргизии, куда приписан отец Киприан, сейчас всего 6 монахов. Живут в глинобитных кельях-землянках с печным отоплением, одну такую летом инок отремонтировал, условия самые скромные, храм не отапливается. Восстановление монастыря идет тяжело, без поддержки трудно создать даже элементарные условия для существования воскресной школы, центра душепопечения и психологической помощи.

Негде расселить приезжающих даже на ночь, негде побеседовать с обрацающимися к монахам за помощью, кроме своей кельи. Но ведь это не дело.

Герою Советского Союза теперь приходится поднимать свои старые связи, ездить, чтобы помочь миссии в Киргизии. Про киргизов отец Киприан говорит: простой, хороший, дружелюбный народ. И не перестает удивляться:

«Вот интересно! В Подмоскovie Господь ко мне кого приводил? Киргизов и немножко казахов, инославных. Где я принял постриг? В Кыргызстане! Вот как Господь управляет. Сам бы никогда в жизни не подумал, что здесь окажусь. А раз оказался - значит, я тут нужен».

«...Это не просто награда, теперь это еще и мое послушание, - поправляет Звезду Героя Советского Союза на подрыснике монах Киприан. - На второй день после пострига настоятель говорит: «Надевай и не снимай больше!» Герой-инок ведет гостей по переходам одного из московских торговых центров и приводит к небольшой комнатке, пропахшей ладаном.

А в Москве у него послушание - учиться сразу в двух вузах, на педагогическом и психологическом факультетах. Здесь и людей принимает. Считая при этом, что многим же не повезло больше: «Я только ноги потерял, а они - свои души утрачивают».

Звезда № 11663 стала предпоследней в стране, которой вскоре не стало.

- Он всю жизнь в дверь стучал, но я не слышал», - говорит теперь отец Киприан. - Господь меня вместо одной войны направил на духовную брань. Здесь самая настоящая война за души людей.

«Что же я сумел понять?» В роще плачут глухари. В небе проблески зари. Ночь прошла, а мне не спится, Вспоминаются страницы Жизни, прожитой вдали.

«Что же я сумел понять?» В роще плачут глухари. В небе проблески зари. Ночь прошла, а мне не спится, Вспоминаются страницы Жизни, прожитой вдали.

Сквозь года мне виден путь. В нём всего есть по чуть-чуть: Горе, грусть, зимы ненастье, Боль потерь и вера в счастье. То, что было, - не вернуть.

Может, чтобы жизнь понять, Надо раз лишь повидать Окровавленные книжки У убитого мальчишки, Не умевшего читать.

Люди, пули, скалы, смерть И вертушек круговерть. Зло с добром в горах столкнулось, Жизнь моя перевернулась, Что-то хочет разглядеть.

Что же я сумел понять? Как ответить? Что сказать? Да, за счастье ребятишек, Пусть чужой страны детишек, Стоит жить и умирать.

+ + +

Лежу один на каменной земле, Луч солнца угасает в поднебесье. А жить осталось в этом мире мне Последней песней, прощальной песней.

Глаза любви, и сына первый крик, И матушки моей святые руки Остались там, где Родины родник, А здесь страдаю я от жгучей муки.

Не видеть мне уж белых тополей И ласковых лучей зари, заката, И не обнять берёзовых ветвей Под сенью белой, как когда-то...

Прощайте Вы, старинные друзья, И те, кого с недавних пор я знаю. Прощай и ты, родимая земля! Тебя в последний час свой обнимаю.

Но нет, не зря звезда моя жила, Мерца в поднебесье тихим светом. Я сделал всё, что Родина ждала, - И лишь прошу не позабыть об этом. Валерий Бурков

Подготовил Михаил Щербак

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
НА I ПОЛУГОДИЕ 2017 ГОДА (НА ОСТАВШИЕСЯ МЕСЯЦЫ)**

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»** и по Самарской области, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».

Тел.: (846) 275-40-85.

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
37603**

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. Время сдачи: 17.00
Заказ № Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>